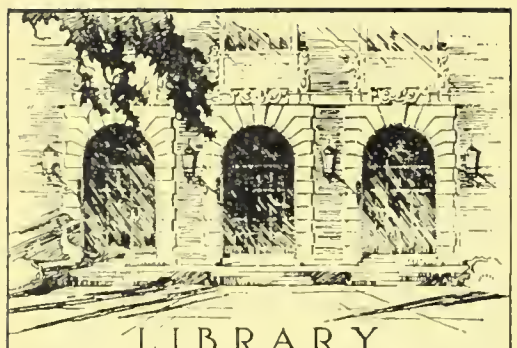
OAK ST. HOSE



LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

q271.98
B34k

Digitized by the Internet Archive
in 2018 with funding from
University of Illinois Urbana-Champaign Alternates

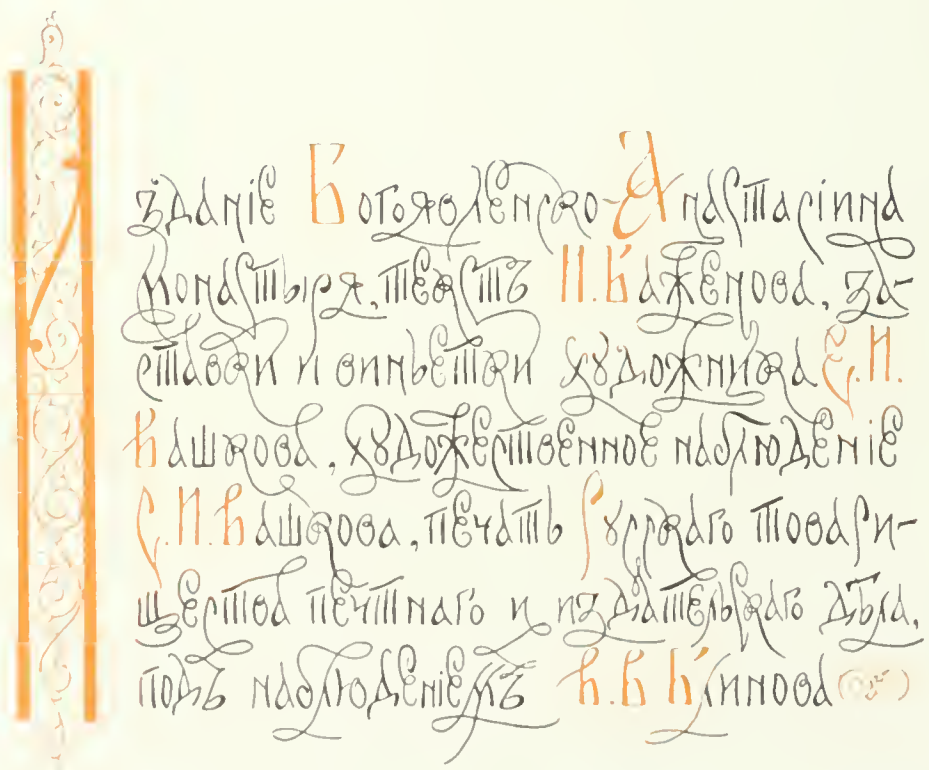
https://archive.org/details/kostromskoibogoi00bazh

Костромской Богоявленско-Анастасіинъ женскій монастырь.

Историческій очеркъ

И. Баженова

Костромской Богоявленско-Анастасинъ монастырь.


Изданіе Богоявленско-Анастасинда
монастыря, тщаніемъ П. Баженова, за-
ставки и виньетки художника С. П.
Кашкова, художественное наблюденіе
С. П. Кашкова, печать Русскаго Товари-
щества печатнаго и издательскаго дѣла,
подъ наблюденіемъ К. К. Кинова

Костромской Богоявленско-Анастасінъ монастырь

Въ рядѣ историческихъ памятниковъ въ г. Костромѣ Богоявленско-Анастасінъ монастырь занимаетъ довольно видное мѣсто, какъ по своей древности, такъ и по высокому религіозному значенію для костромскихъ гражданъ и окрестныхъ жителей. Величественный по своему внѣшнему виду и благоустроенный, въ ряду же прочихъ монастырей женскихъ выдающійся учебно-благотворительными учрежденіями, монастырь этотъ имѣетъ за собою почти пятивѣковую давность существованія и въ теченіе этихъ временъ испыталъ разнообразныя судьбы.

Со времени своего основанія и до конца 1847 года Богоявленскій монастырь былъ мужскимъ, — затѣмъ, вслѣдствіе опустошенія его пожаромъ, былъ упраздненъ и уже въ развалинахъ продолжалъ крайне жалкое существованіе. Давно угрожавшая полуразрушенной обители печальная участь конечной гибели и даже исчезновенія предотвращена отъ нея лишь благодаря мнѣнію костромского Анастасіино-Крестовоздвиженскаго монастыря Марін, по ходатайству которой упраздненный Богоявленскій монастырь въ ноябрѣ 1863 года возстановленъ, причемъ ему усвоено сложное наименованіе Богоявленско-Анастасіина монастыря.

g 271.98
B34k

Описаніе Богоявленскаго монастыря, храмъ Божіи и проч. зданія въ немъ.

I.

ОСНОВАНІЕ БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, ХРАМЫ БОЖІИ И ПРОЧІЯ ЗДАНІЯ ВЪ НЕМЪ.

Когда и кѣмъ основанъ въ г. Костромѣ Богоявленскій монастырь, объ этомъ не имѣется точныхъ свѣдѣній, такъ какъ древнѣйшія жалованныя ему различныя граматы великихъ князей и царей погибли во время польско-литовскаго разоренія (1608-9 г.г.). На основаніи того, что въ древнихъ монастырскихъ синодикѣ и трапезномъ уставѣ XVII вѣка первымъ въ ряду настоятелей этой обители обозначено имя «преподобнаго старца Никиты строителя мѣсту сему», первоначальникомъ Богоявленскаго монастыря признается Никита. Онъ жилъ въ великокняженіе Василія Васильевича Темнаго (1425-62 г.г.), которымъ «по челобитью Богоявленскаго монастыря чернца Никиты» дана Костромскому намѣстнику Ивану Ивановичу упоминаемая въ монастырскихъ описяхъ XVIII вѣка грамата о расчисткѣ въ р. Волгѣ тони для рыбной ловли. По признанному учеными В. Ундольскимъ († 1864 г.) и П. Казанскимъ († 1878 г.), искони сохраняемому въ обители, преданію, «препод. старецъ Никита, основатель Богоявленскаго монастыря, что на Костромѣ, былъ сродникомъ и ученикомъ преп. Сергія, радонежскаго чудотворца», родъ котораго записанъ въ древнѣйшемъ синодикѣ этой обители для поминовенія. Монастырь устроенъ былъ «на посадѣ», т.-е. внѣ городского вала (кремля) въ сѣверной сторонѣ г. Костромы и, вѣроятно, въ память и вскорѣ по великомъ опустошеніи этого города татарами въ 1429 году въ день Богоявленія Господня. До половины XVI вѣка зданія въ обители—храмъ, кельи и хозяйственныя службы были деревянныя и по старинному обнесены частоколомъ.

При пятомъ своемъ игуменѣ Исаїи (1534-72 г.г.) Богоявленскїй монастырь получилъ новый и по тѣмъ временамъ блестящїй видъ. Такъ, въ 1565 г. воздвигнутъ по образцу Успенскаго соборнаго храма въ Москвѣ каменный пятиглавый храмъ во имя Богоявленїя Господня, съ устроенными на восточной сторонѣ въ абсидахъ двумя придѣлами—въ честь Успенїя Божьей Матери и во имя Св. Николая Чудотворца. Подъ храмомъ устроена прикрытая сводами между четырьмя столпами усыпальница, въ которой въ концѣ XV вѣка нашли вѣчное упокоенїе три племянника Василїя Темнаго—Иванъ, Андрей и Василїй, дѣти несчастнаго князя боровскаго Василїя Ярославича († 1483 г.) и знаменитые благотворители монастыря изъ фамилїй Салтыковыхъ, Каѳтыревыхъ, Хованскаго и др., также игумены Исаїя, Герасимъ и другїе иноки. Въ иконостасѣ Богоявленскаго храма сверхъ мѣстныхъ иконъ возвышались четыре ряда иконъ и во всей церкви находилось много драгоцѣнныхъ иконъ, украшенныхъ серебромъ, жемчугомъ и камнями. Въ одной связи съ этимъ храмомъ сооружена въ началѣ XVII вѣка каменная съ большою главою колокольня. Въ ней висѣло 12 колоколовъ и были устроены «боевые русскїе часы съ перечасьемъ и получасьемъ», о которыхъ вспоминали старожилы даже двадцатыхъ годовъ XIX столѣтїя. Въ нижней части колокольни существовала даже позднѣе половины XVII вѣка придѣльная церковь во имя преп. Сергїя, радонежскаго чудотворца.

При игуменѣ Исаїи (1534—1572) царь Иванъ Васильевичъ Грозный далъ въ монастырь вкладу рукописный сборникъ въ листъ, хранящїйся доселѣ. Онъ же далъ милостыню по несчастныхъ жертвахъ своего гнѣва, приказавъ поминать ихъ въ 4-ое число января. Супруга его Анастасїя Романовна любила посѣщать женскїй Ризоположенскїй Анастасьевъ монастырь, нынѣ приписной къ Богоявленскому монастырю, куда жаловала много украшенїй.

Во дни сего царя была заложена церковь Богоявленїя Господня, по благословенїю Митрополита Макарїя всея Руси.

Слѣдующїй игуменъ Исаїя въ 1598 г. присутствовалъ при избранїи на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова и подписался подъ избирательною граматою. При иг. Арсенїи въ 1610 г. воздвигнута каменная церковь во имя Св. Іоанна Богослова, который освящалъ самъ патр. Гермогенъ. Въ 1613 г. онъ присутствовалъ при избранїи Михаила Ѳеодоровича Романова на царство и подъ избирательною граматою есть его подпись. Въ тотъ годъ царь пожаловалъ къ Образу Богоявленїя Господня «золотой Угорской», а царственная инокиня Марѳа—ведро церковнаго вина.

Въ игуменство Макарїя (1618—1623) царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, возвращаясь изъ монастыря Макарьевскаго, что на Унжѣ, куда путешествовалъ вмѣстѣ со своею родительницею на богомолье, посѣтилъ и Богоявленскїй монастырь, приложивъ къ Образу Богоявленїя Господня вторично «золотой Угорской», инокиня же Марѳа пожаловала золотой панагїйный крестъ съ распятїемъ въ камняхъ.

Усыпальница Богоявленскаго монастыря.

Изъ монастырской описи (1628 - 30 г.) видно, что существовали еще церкви: во имя Трехъ Святителей, надъ вратами—придѣлъ во имя Московскихъ Св. Петра, Алексія и Іоны, церковь Срѣтенія Господня, которая составляла трапезную палату и придѣлъ во имя Пр. Макарія Калязинскаго.

При игуменѣ Герасимѣ (1644 - 73) монастырь обнесенъ каменной оградой, въ видѣ крѣпости съ амбразурами, божницами и башнями. На стѣнѣ одной изъ башенъ изображенъ ликъ Св. Николая, гдѣ нынѣ устроена часовня, а на другой—Смоленская ик. Б. М., въ честь которой въ 1824 г. устроена часовня-храмъ.

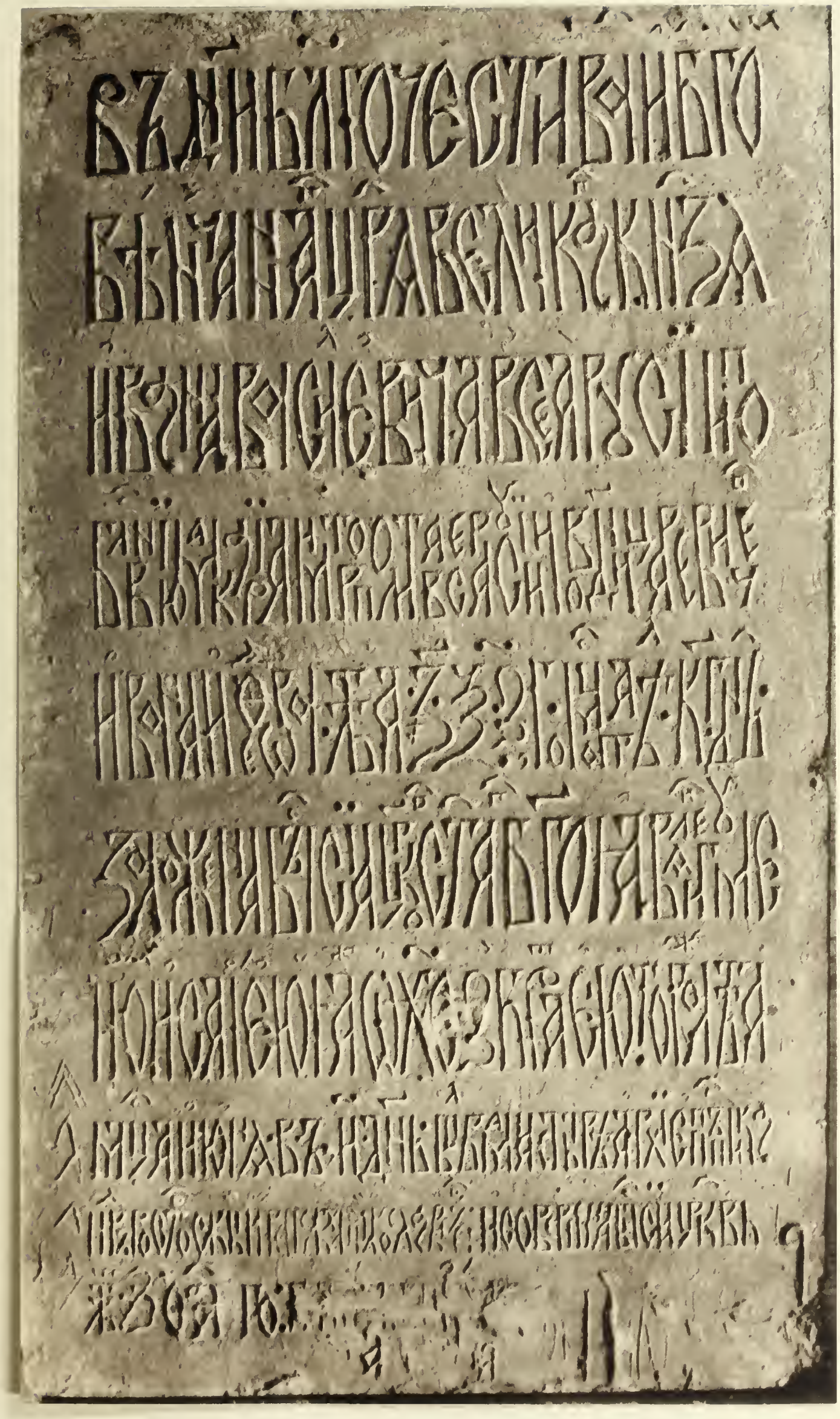
Вообще въ правленіе сего игумена монастырь особо процвѣталъ и за такое «радѣніе свое» онъ получилъ похвальную грамату отъ царя Алексѣя Михаиловича, а въ 1646 г. пожаловалъ ему въ ограду десять большихъ чугунныхъ пушекъ вѣсомъ 528 п. и 40 ядеръ, изъ коихъ нынѣ сохранилось только 7. Монастырь поддерживался поминальными вкладами благочестивыхъ царей, богатыхъ и знатныхъ людей, князей и бояръ, которые жаловали такъ же и села, деревни, лѣсныя дачи, рыбныя ловли, благоукрашали храмы. Тогда Богоявленскій монастырь считался богатымъ, благоустроеннымъ и управлялся уже архимандритами. Такое расположеніе къ обители царей, князей и вельможъ свидѣтельствуетъ о добродѣтельной жизни иноковъ въ то время.

Всѣхъ игуменовъ было 33.

Съ 1760 года почти по срединѣ южной половины монастыря существуетъ каменный съ осмигранною главою храмъ во имя Св. Николая Чудотворца, съ изяществомъ сооруженный Екатериною Михаиловной Салтыковой надъ прахомъ ея супруга генерала Михаила Петровича († 1750 г.). По фамиліи храмо-

зданительницы церковь эта и доселѣ у гражданъ костромскихъ извѣстна подъ именемъ «Салтыковской».

Съ начала XVIII вѣка, когда по случаю продолжительныхъ войнъ и многихъ реформъ, требовавшихъ большихъ денежныхъ средствъ, правительствомъ признаны были однимъ изъ источниковъ для нихъ недвижимыя имущества монастырей и духовенства, наступили тяжелыя времена и для Богоявленскаго монастыря, и онъ постепенно доведенъ былъ до полнаго упадка и нищеты вслѣдствіе назначенія скуднаго денежнаго и хлѣбнаго окладовъ отъ казны. По учрежденіи духовныхъ штатовъ въ 1764 году монастырь Богоявленскій поставленъ во второмъ классѣ съ ежегоднымъ жалованьемъ въ 2592 руб. ассигнаціями (749 руб. 59 коп. на серебр.); всѣ же имущества его поступили въ государственное вѣдомство. Вслѣдствіе этого было затруднительно на столь скудныя средства удовлетворять насущнымъ потребностямъ монастыря и по ходатайствамъ настоятелей было пожаловано ему правительствомъ въ 1773—95 годахъ 11 пожней и мельница съ рыбными ловлями. Лишенный прежнихъ обильныхъ средствъ, Богоявленскій монастырь въ XVIII вѣкѣ значительно оскудѣлъ и братьею; прежній обширный комплектъ ея сокращенъ по штатамъ до 17 лицъ. Неудивительно, что вслѣдствіе малочисленности братьи корпуса въ обители стояли пустыми и потому правительство пользовалось ими для помѣщенія различныхъ своихъ учрежденій. Такъ, съ учрежденіемъ въ г. Костромѣ намѣстничества въ 1779 году, въ монастырскихъ зданіяхъ, за исключеніемъ настоятельскихъ и братскихъ келій, помѣщались (до 29 октября 1808 года) намѣстническое правленіе, разныхъ названій суды и приказы, палаты, магистратъ, дворянская опека. Но едва возобновлены были и приспособлены монастырскія зданія для присутственныхъ мѣстъ, пожаръ 18 мая 1773 г. причинилъ имъ большое разореніе. Между тѣмъ, тогда же и остальныя строенія жилыя и хозяйственныя пришли въ большой упадокъ и требовали безотлагательнаго ремонта. Въ зданіяхъ этой же обители съ 1812 до 1814 года помѣщались архивы изъ Смоленской губерніи, перевезенные сюда по случаю нашествія французовъ на Россію. Наконецъ, съ 1814 года, по распоряженію костромского епископа Сергія, въ корпусахъ, сдѣлавшихся свободными, нашла пріютъ духовная семинарія, зданія которой въ Спасозапрудненскомъ монастырѣ (въ 2 верстахъ отъ города) сгорѣли въ декабрѣ 1813 года. Въ стѣнахъ Богоявленской обители семинарія пребывала до 6 сентября 1847 года, когда большимъ пожаромъ опустошены были всѣ шесть каменныхъ корпусовъ, на которые самое время уже давно наложило явную печать разрушенія. Однако, до превращенія въ безобразное пепелище Богоявленскій монастырь, при всей неприглядности довольно обветавшихъ своихъ зданій, имѣлъ въ общемъ красивый видъ и снаружи высокими стѣнами и многими башнями и внутри величественными храмами и массивными корпусами представлялъ собою въ миніатюрѣ Кремль древнихъ городовъ.



Камень заложенный при закладкѣ Богоявленскаго Собора 1559 г.

Въ дни Благочестиваго и Боговѣнчаннаго Царя и Вел. Князя Ивана Васильевича всея Руси, по благословенію Макарія Митроп. всея Руси и во дни Царевичей Івана и Ѳеодора, лѣта 7067 мѣсяца Апрѣлія въ 23 день заложена бысть сія церковь Святаго Богоявленія Игуменомъ Исаіею, яже о Христѣ съ братіею. Того жъ лѣта м-ца іюня въ 8 день былъ въ монастырѣ Архіепископъ Никандръ Ростовскій и Ярославскій. Совершена бысть сія церковь лѣта 7073. при игуменѣ Исаіѣ.

Праздненіе Богоявленскаго монастыря и ходатайство игуменіи Маріи о возстановленіи

Возобновителѣница Богоявленско-Анастасїина Монастыря, Игуменїя Марїя (Давыдова). 1863—1889 г.

II.

Упраздненіе Богоявленскаго монастыря и ходатайство игуменіи Маріи о возстановленіи его.

Случившійся утромъ 6 сентября 1847 года сильный пожаръ быстро истребилъ вмѣстѣ съ третьей частью строеній г. Костромы почти весь Богоявленскій монастырь, не только всѣ каменные корпуса и службы, но и многіе въ немъ храмы, при чемъ не было никакой возможности спасти отъ огня монастырскую и церковную движимость, за исключеніемъ немногихъ св. иконъ, свящ. сосудовъ, дорогихъ ризъ и митръ. Въ обгорѣвшихъ Богоявленскомъ и Никольскомъ храмахъ, впрочемъ, сохранилась часть иконостасовъ, между тѣмъ внутри Срѣтенской и Смоленской церквей все было истреблено огнемъ. Изъ монастырскихъ зданій уцѣлѣли лишь колокольня съ колоколами, въ которой сгорѣла только деревянная лѣстница, и каменный двухъэтажный домъ съ флигелемъ, выстроенный въ 1820 году внѣ ограды чрезъ Новотроицкую улицу. Большая часть братіи Богоявленскаго монастыря была размѣщена въ Ипатьевскомъ и отчасти въ ближнихъ къ городу монастыряхъ; при обгорѣвшей же обители оставлены были только два іеромонаха, іеродіаконъ и три послушника. Мѣстный разсадникъ пастырей церкви былъ переведенъ въ каменныя зданія Успенскаго каѳедральнаго собора.

Описанное великое несчастіе причинило жителямъ г. Костромы такія громадныя потери, что монастырское и епархіальное начальства не могли тогда имѣть надежды на то, чтобы граждане костромскіе были въ состояніи оказать помощь, достаточную для возобновленія почти разрушенной оби-

тели. Вслѣдствіе этого костромской епископъ Іустинъ возбудилъ ходатайство объ упраздненіи Богоявленскаго монастыря и 12 ноября—5 декабря того же 1847 года состоялось о томъ опредѣленіе Св. Синода,—съ тѣмъ, чтобы а) штатъ и недвижимое имущество этой обители были переведены въ ближайшій къ г. Костромѣ (въ 17 верстахъ) заштатный Игрицкій Песоченскій монастырь, который тогда же возведенъ во второй классъ; б) различные угодья и оброчныя статьи Богоявленскаго монастыря переданы во владѣніе Ипатіевской обители и в) обгорѣвшія зданія и мѣстность монастыря предоставлены были въ духовно-учебное вѣдомство для постройки новыхъ семинарскихъ зданій.

По упраздненіи древней четырехвѣковой обители Богоявленской зданія ея были обречены на разрушеніе, и уже съ 1851 года многія изъ нихъ подверглись разломкѣ, отъ чего могъ уцѣлѣть лишь соборный храмъ, такъ какъ Государь повелѣлъ сохранить его какъ «памятникъ древности». Долгое время граждане костромскіе съ великою грустью смотрѣли на истребленіе дорогой для нихъ древней обители и неоднократно, но тщетно, выражали предъ епархіальною властью горькія сѣтованія. Но вотъ наступили благопріятныя для возстановленія Богоявленской обители обстоятельства, воспрепятствовавшія окончательному ея уничтоженію.

Въ 1863 году г. Кострому посѣтилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, который, интересуясь священными древностями, тщательно осмотрѣлъ полуразрушенный Богоявленскій соборный храмъ. Грустное впечатлѣніе на него произвели заброшенный древній этотъ храмъ, развалины и склады кирпича и мусора на монастырскомъ дворѣ. Тогда же и отчасти въ связи съ неудачными попытками устроить тутъ же духовную семинарію рѣшено было отдать этотъ близившійся къ разрушенію монастырь въ распоряженіе игуменіи Костромского Анастасьина-Крестовоздвиженскаго монастыря Маріи Давыдовой, при чемъ тогдашнее состояніе подвѣдомственной ей обители послужило немаловажнымъ поводомъ къ возбужденію ходатайства ея о возстановленіи Богоявленскаго монастыря,—въ виду чего представляется необходимымъ здѣсь изложить хотя общія историческія свѣдѣнія объ Анастасіино-Крестовоздвиженской обители.

Анастасіинъ монастырь, называемый вмѣстѣ Крестовоздвиженскимъ, нынѣ находящійся внутри города по лицу Цареконстантиновской и отчасти Московской или Мшанской улицъ, основанъ въ самомъ концѣ XIV вѣка при особенномъ къ нему благоволеніи царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго. Монастырь этотъ также назывался до 1763 года Ризположенскимъ, безъ сомнѣнія, по имени первой въ немъ церкви—во имя Положенія честной ризы Пресв. Богородицы. При учрежденіи духовныхъ штатовъ въ 1764 году Ризположенскій-Анастасіинъ монастырь былъ упразд-

Видъ мужского Богоявленскаго монастыря до пожара 1847 г.

Главный входъ въ Богоявленскій соборъ.

Богоявленскій монастырь послѣ пожара въ 1847 г.

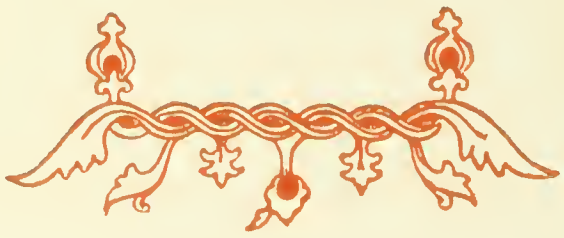
ненъ съ обращенїемъ въ приходскую церковь, а инокини перемѣщены въ находившїйся въ костромскомъ кремлѣ Крестовоздвиженскїй дѣвичїй монастырь подлѣ Успенскаго соборнаго храма, первоначально и до 1681 года бывшїй мужскимъ. Отсюда уже по уничтоженїи Крестовоздвиженскаго монастыря пожаромъ въ 1772 году монахини переведены въ прежде бывшїй монастырь Анастасїинъ.

Въ этомъ монастырѣ находятся Ризположенская церковь—отъ конца XVII вѣка съ пристроенными отъ 1712 года теплымъ придѣломъ въ честь Входа Господня въ Іерусалимъ и отъ 1831 года придѣломъ во имя Ѳеодоровской иконы Божїей Матери и Собора архистратига Михаила и въ связи съ церковїю—съ 1812 года устроенная колокольня. Кромѣ того, въ оградѣ монастыря имѣется небольшая Срѣтенская церковь съ колокольней, до присоединенїя ея къ монастырю въ 1794 году бывшая приходскою; вошла же она въ составъ монастыря еще по составленїи въ 1813 году новаго плана на землю Анастасїиной обители. Весьма многими деревянными и двумя каменными строенїями обитель обогатилась съ постепеннымъ увеличенїемъ количества сестеръ (до 200) преимущественно въ перїодъ настоятельства игуменїи Софьи (1829—47 гг.), память о мудромъ управленїи и подвигахъ которой и отчасти вслѣдствїе учрежденїя и благоустройства при ней общежитїя остается въ обители незабвенною и доселѣ. Но съ возведенїемъ многочисленныхъ зданїй не находилось достаточныхъ денежныхъ средствъ для ихъ поддержанїя, отчего со временемъ они приходили въ большую ветхость. Отсюда-то къ 1860-мъ и произошла крайне убогая и жалкая внѣшняя обстановка въ Анастасїино-Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Въ началѣ 1863 года вступившая въ управленїе имъ, высокообразованная дворянка игуменїя Марїя (род. 1822 г.) не могла не видѣть, что монастырь требуетъ весьма значительныхъ издержекъ для приведенїя его въ надлежащее внѣшнее благоустройство, которое при всемъ томъ по крайне неудобному мѣстоположенїю не могло быть вполнѣ удовлетворительнымъ. Въ 1863 году она представила мѣстному епископу Платону обстоятельное прошенїе о перемѣщенїи своей обители въ упраздненный Богоявленскїй монастырь подъ условїемъ его возстановленїя, вмѣстѣ съ чѣмъ могла осуществиться и ея завѣтная мысль о возобновленїи запустѣвшаго Богоявленскаго храма.

По полученїи потребныхъ свѣдѣнїй епископъ Платонъ призналъ, что перемѣщенїе дѣвичьей Анастасїиной обители въ Богоявленскїй монастырь упраздненный сколько необходимо и удобно для благоустройства первой, столько благовременно, выгодно и полезно для послѣдняго въ смыслѣ возстановленїя, и потому счелъ возможнымъ ходатайствовать въ этомъ смыслѣ предъ Св. Синодомъ. Результатомъ ходатайства было опредѣленїе Св. Си-

нода отъ 11—27 ноября 1863 года о возстановленіи Богоявленскаго монастыря съ передачею его мѣстности, зданій, денежныхъ билетовъ на поминовеніе благотворителей, ризничныхъ предметовъ и церковной утвари, находившихся въ Игрицкой обители, и съ наименованіемъ возстановляемаго монастыря «Богоявленско-Анастасіинымъ». Съ исполненіемъ этого желанія игуменіи Маріи наступилъ въ исторіи Богоявленскаго монастыря періодъ возрожденія и постепеннаго благоукрашенія его.



Благоустроеніе возстановленнаго Богоявленскаго монастыря.

III.

БЛАГОУСТРОЕНІЕ ВОЗСТАНОВЛЕННАГО БОГОЯВЛЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

едьмого января 1864 года совершилось трогательное торжество введенія инокинь Анастасіино-Крестовоздвиженской обители во владѣніе бывшимъ мужскимъ Богоявленскимъ монастыремъ. Епископомъ Платономъ совершено было въ Смоленскомъ храмѣ торжественное богослуженіе, на которое явились всѣ представители г. Костромы, тѣмъ выражая искреннее сочувствіе возстановленію упраздненной обители. По окончаніи божественной литургіи послѣдовало благодарственное молебное пѣніе съ умилительнымъ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери самимъ епископомъ и затѣмъ съ колѣнопреклоненіемъ возглашена имъ предъ чудотворною Ея иконою нарочито составленная молитва ко Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ,—въ каковой вся надежда на возстановленіе обители возлагалась на всемощное Ея заступленіе и помощь. Это церковное торжество увѣковѣчено благочестивымъ установленіемъ—навсегда въ Смоленской церкви во время всенощнаго бдѣнія на каждую субботу читать акаѳистъ въ честь Божіей Матери предъ чудотворною Ея иконою съ заключительнымъ возглашеніемъ особой молитвы къ Ней.

Принявши въ свое завѣдываніе полуразрушенный Богоявленскій монастырь, вступивши на трудный подвигъ возстановленія его и вмѣстѣ устраненія общепризнанныхъ неудобствъ Анастасіиной обители, игуменія обоихъ монастырей Марія позаботилась прежде всего о возобновленіи древняго Богоявленскаго соборнаго храма. По новому ея проекту, старинный этотъ храмъ долженъ былъ служить лишь алтаремъ къ обширному храму, имѣющему быть пристроеннымъ съ западной стороны, при чемъ предположено было кругомъ древняго зданія собора устроить попрежнему съ трехъ сторонъ пристройки, но въ большихъ размѣрахъ. Шесть лѣтъ продолжалось дѣло

построенія этого храма и результатомъ великаго усердія и неусыпной заботливости явилось величественное зданіе, производящее самое пріятное впечатлѣніе громадностію размѣровъ, изяществомъ отдѣлки во всѣхъ частяхъ и строгостію стиля въ духѣ стариннаго зодчества.

Нынѣшній Богоявленскій соборный храмъ состоитъ изъ уцѣлѣвшаго послѣ пожара древняго собора съ обращеніемъ его въ алтарь и трехъ новыхъ къ нему пристроекъ: съ западной, южной и сѣверной сторонъ. Пристройка обширная, образовавшая собою церковь и имѣющая соотвѣтственную древнему собору высоту, опирается на четыре громадные столпа, поддерживающіе дугообразный сводъ. Надъ нею устроенъ пятиглавый каменный куполъ съ позолоченными крестами; по угламъ ея и надъ фронтонами съ трехъ сторонъ также—главы небольшія съ крестами. Тотчасъ по вступленіи въ притворъ, внутренность соборнаго новаго храма приводитъ посѣтителя въ великое восхищеніе. Обширная и очень высокая арка въ древней западной стѣнѣ открываетъ величественный алтарь, въ который обращенъ старинный соборъ. Среди четырехъ столбовъ здѣсь поставленъ весь кипарисный, а съ 1896 года драгоцѣнный серебряный престолъ, устроенный на возвышеніи четырехъ ступеней и осѣненный великолѣпною вызолоченною сѣнью, утвержденною на осьми вызолоченныхъ разукрашенныхъ витыхъ колоннахъ. Въ иконостасѣ вызолоченномъ четырехугольныя колонны, капители и карнизы убраны разноцвѣтными камнями. Солея возвышена отъ пола храма на семь ступеней; полъ мозаичный изъ мраморныхъ крошекъ разныхъ цвѣтовъ. Отъ переднихъ столбовъ пристроеннаго храма до стѣнъ въ обѣ стороны устроены иконостасныя перегородки, посредствомъ которыхъ стоящія впереди ихъ монахини скрыты отъ взоровъ присутствующихъ въ храмѣ. Въ новой пристройкѣ стѣны, столбы, своды и арки росписаны священными изображеніями; на стѣнахъ древняго собора—нынѣ алтаря съ великимъ тщаніемъ очищены и возобновлены безъ всякихъ измѣненій старинныя фресковыя священныя изображенія. Нынѣ весь соборъ освѣщается 13 паникадилами; особенно же изященъ въ воскресныя и праздничныя богослуженія, освѣщаемый разноцвѣтными лампадами металлическій крестъ, поднимаемый къ самому верху алтарной арки и ярко горящій въ виду молящихся въ храмѣ. Онъ живо напоминаетъ уму и сердцу ихъ тотъ дивный крестъ, который виденъ былъ царемъ Константиномъ Великимъ, и слова церковнаго пѣснопѣнія: «се пріиде крестомъ радость всему міру». Вообще внутреннее убранство и расположеніе Богоявленскаго соборнаго храма производитъ весьма пріятное впечатлѣніе на посѣтителей, благотворное не только для души богомольца, но и для эстетическаго чувства. Богато, при помощи многихъ благотворителей устроенный и съ большимъ вкусомъ украшенный соборный храмъ торжественно освященъ 28 декабря 1869 года. Въ послѣдующее время въ немъ произведены лишь незначительныя работы, напр.,

расписаны стѣны снаружи и отчасти внутри; устроена крутая каменная галлерея, соединяющая соборный храмъ съ св. вратами подъ колокольней.

Одновременно съ возобновленіемъ и расширеніемъ Богоявленскаго собора произведено было возобновленіе упраздненнаго Никольскаго (Салтыковскаго) храма, которое притомъ не требовало большихъ издержекъ. Въ немъ устроенъ изъ неполированнаго дуба четырехъ-ярусный иконостасъ, поновлены фрески и лѣпныя работы, сдѣлана желѣзная крыша, мозаичный полъ и мн. др. Тогда же съ южной стороны древняго Богоявленскаго храма возобновлена усыпательница, что подъ его алтаремъ, и старинные надгробные памятники приведены въ надлежащій порядокъ и покрыты древними своими покровами. Въ 1867 году въ усыпательницѣ сооружена небольшая церковь во имя св. вм. Никиты и преп. Сергія Радонежскаго.

Сверхъ того, въ 1872—75 годахъ игуменіей Маріей воздвигнутъ новый большой храмъ на монастырскомъ кладбищѣ, для котораго Богоявленско-Анастасіину монастырю уступленъ городскимъ управленіемъ участокъ загородной земли въ двѣ десятины. Матеріалъ для этого храма полученъ главнымъ образомъ отъ разломки поступившаго въ 1871 году въ вѣдѣніе Богоявленской обители упраздненнаго, причисленнаго къ Михаило-Архангельской церкви, ветхаго каменнаго храма въ честь Преображенія Господня. Ново-устроенная церковь Преображенская освящена 11 октября 1875 года.

Вмѣстѣ съ многосложными работами по возобновленію и устройству храмовъ Божіихъ заботы игуменіи Маріи направлены были на приведеніе монастырской ограды въ лучшее состояніе, и она во многихъ мѣстахъ была заново устроена или поправлена и надстроена. Изящная по архитектурѣ и прочная по себѣ древняя западная башня съ св. воротами въ 1865 году обращена въ колокольню,—на которой въ настоящее время находится 9 колоколовъ, изъ коихъ самый большой вѣситъ 1000 пудовъ и составляетъ даръ высокопоставленнаго лица въ 1904 году при особенномъ благоволеніи его къ игуменіи Аннѣ. Вновь устроена на юго-восточномъ углу ограды башня для храненія годовыхъ монастырскихъ запасовъ хлѣба и надъ южными въѣздными воротами пристроена деревянная часовня къ уцѣлѣвшему остатку древней стѣны съ изображеніемъ лика св. Николая Чудотворца. Но гораздо болѣе хлопотъ доставило игуменіи Маріи возведеніе въ разное время (1864—82 гг.) каменныхъ корпусовъ для помѣщенія сестеръ. Таковыхъ ею устроено четыре: 1. двухъэтажный корпусъ на восточной сторонѣ монастыря, т. н. казначейскій; 2. трехъэтажный корпусъ при Смоленской часовенной церкви или больничный съ кельями для сестеръ и съ прачешной; 3. на сѣверной сторонѣ двухъэтажный съ мансардами корпусъ, т. н. трапезный, и 4. съ восточной стороны собора настоятельскій изящный корпусъ; послѣдній соединенъ съ Богоявленскимъ храмомъ посредствомъ особой каменной галлереи.

Св. икона Смоленскія Божіей Матери до пожара 1887 года.

При столѣ многосложномъ возобновленіи Богоявленской обители нерѣдко представлялась нужда въ производствѣ ремонта старыхъ зданій и устройствѣ новыхъ въ Анастасіинномъ монастырѣ, который, по перемѣщеніи отсюда большей части инокинь въ возсозданную обитель, игуменія Марія назначила для ниже указываемыхъ учебно-благотворительныхъ учрежденій.

Но когда неусыпными стараніями дѣятельной игуменіи Маріи возстановленный Богоявленскій и Анастасіино-Крестовоздвиженскій монастыри постепенно были приведены въ надлежащее благоустройство, неожиданно ей еще разъ выпала нелегкая забота по возобновленію обоихъ монастырей послѣ того, какъ большимъ пожаромъ 18 мая 1887 года частію истреблены, частію же сильно повреждены многія зданія въ нихъ. Въ Анастасіино-Крестовоздвиженской обители сгорѣлъ каменный училищный корпусъ со всѣми принадлежностями и много хозяйственныхъ службъ; въ Богоявленской же— больничный съ Смоленскою часовнею и трапезный корпусы, колокольня, сѣверо-восточная и юго-восточная башни. Требовалось много усилій спасти отъ огня великолѣпный Богоявленскій соборный храмъ; лишь съ лѣвой его стороны обгорѣли крыша и главы. Общій убытокъ отъ пожара въ обоихъ монастыряхъ простирался до 75 тысячъ рублей сер., между тѣмъ ни одно изъ погорѣвшихъ зданій не было застраховано. И только благодаря особенному усердію и вліянію игуменіи Маріи, ея умѣнью привлекать

Св. Икона Смоленскія Божіей Матери послѣ пожара 1887 г.

Видъ женскаго Богоявленскаго монастыря до пожара 1887 г.

Видъ трапезнаго корпуса до пожара 1887 г.

обильныя жертвы на дѣло возобновленія монастырей, менѣе чѣмъ въ два года они возстановлены въ прежнемъ видѣ. При этомъ игуменія возымѣла благую мысль соединить возобновленіе Смоленской часовенной церкви съ памятью о чудесномъ избавленіи Царскаго семейства 17 октября 1888 года, и по докладѣ объ этомъ Императоръ Александръ III выразилъ ей свое благоволеніе. Однако при всемъ пламенномъ усердіи своемъ не доставало игуменіи Маріи ни достаточныхъ денежныхъ средствъ, ни физическихъ силъ осуществить это благое предпріятіе. Многосторонняя дѣятельность ея, требовавшая постояннаго напряженія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ по двукратному благоустройству обоихъ монастырей, сопровождалась нерѣдко тяжкими недугами, которые наконецъ свели эту великую труженицу въ могилу († 28 янв. 1889 г.). Много потрудившаяся, подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни старца намѣстника Троице-Сергіев. Лавры—Архимандрита Антонія († 1887), заботившаяся о нравственномъ и духовномъ назиданіи и спасеніи сестеръ обители—иг. Марія еще въ 1871 году награжд. была золотымъ крестомъ съ драгоцѣнными украшеніями изъ Собств. Е. В. Кабинета и неоднократно была удостоена милостивымъ вниманіемъ Ихъ Величествъ Государей Императоровъ Александра Николаевича и Александра Александровича съ Царственными Ихъ Супругами.

Галлерея соединяющая Соборъ съ покоями настоятельницы до пожара 1887 г.

Притворъ церкви Смоленскія Божїей Матери.

Часть внутренняго вида церкви Смоленскія Божіей Матери.

Часовни Богоявленско-Анастасіинна монастыря.

IV.

ЧАСОВНИ БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСІИНА МОНАСТЫРЯ ВЪ Г. КОСТРОМѢ.

Часовня въ честь Смоленской иконы Божіей Матери находится на юго-западномъ углу ограды Богоявленскаго монастыря, представляетъ собою небольшую церковь часовенную. Происхожденіе этой часовни довольно примѣчательно. На возвышенной при бывшей здѣсь башнѣ каменной стѣнѣ монастырской ограды былъ изображенъ ликъ Божіей Матери иконы ея Смоленской и вверху ея Господь Саваоѳъ. Это, по всей вѣроятности, въ томъ же 1672 году, когда соборный Богоявленскій храмъ обители греческимъ письмомъ расписанъ славными тогда иконописцами—Гуріемъ Никитинымъ и Силою Савинымъ, учениками извѣстнаго художника Симона Ушакова. Въ художественномъ отношеніи икона эта, представляя собою произведеніе высокаго искусства второй половины XVII вѣка, обращала на себя вниманіе костромичей величественностью лика Божіей Матери и Богомладенца Іисуса, правильностію рисунка, изяществомъ отдѣлки, мягкостію тѣней. Особенное чествованіе этой Смоленской иконы началось по слѣдующему случаю. Во время бывшаго 18 мая 1773 года пожара, которымъ испепелена большая часть г. Костромы и причинено немалое опустошеніе Богоявленскому, тогда мужскому, монастырю. Юго-западная башня, особенно та стѣна ея, на которой изображена Смоленская икона Богоматери, находилась въ непосредственномъ соприкосновеніи съ ужасными волнами огня, съ великою яростію свирѣпствовавшаго надъ окружавшими зданіями. Огненные потоки

проносились надъ изображеніемъ Богоматери съ держимымъ на ея рукахъ Богомладенцемъ, однако св. икона и деревянный кіотъ ея, подобно купинѣ горѣвшей и не сгоравшей, чудесно остались невредимыми. Столь явное знаменіе божіей благодати къ св. иконѣ не могло не возбудить къ ней особеннаго вѣрованія и почитанія гражданъ г. Костромы, и вотъ усердіемъ ихъ была вскорѣ же сооружена на томъ мѣстѣ небольшая деревянная часовня, придѣланная къ юго-западной башнѣ на каменныхъ столбахъ. Съ того времени при посредствѣ этой иконы Преблагословенной Дѣвы открылся рядъ благодатныхъ явленій божія милосердія страждущимъ и всѣмъ прибѣгавшимъ къ Ней съ вѣрою и усердіемъ православнымъ христіанамъ.

Но сооруженіемъ деревянной часовни не удовлетворилось благочестивое чувство чтителей св. Смоленской иконы Богоматери. Общее желаніе ихъ склонилось къ тому, чтобы въ честь этой иконы соорудить здѣсь часовенную церковь, и усердіе жителей г. Костромы, особенно же костромского гражданина Ѳ. М. Обрядчикова, доставило настоятелю Богоявленской обители архимандриту Макарію (Глухареву) возможность въ 1824 году воздвигнуть въ честь Смоленской иконы божіей Матери небольшую каменную церковь съ полуциркульною пристройкою къ той стѣнѣ, на которой изображенъ ликъ Ея.

Въ случившійся 6 сентября 1847 года въ г. Костромѣ большой пожаръ, которымъ истреблена третья часть города, въ томъ числѣ весь Богоявленскій монастырь, погорѣла и Смоленская часовенная церковь. И въ этотъ пожаръ столь же дивнымъ образомъ, какъ и въ пожаръ 18 мая 1773 года, Смоленская икона божіей Матери на древней стѣнѣ башни сохранилась безъ поврежденія. Страшно напуганные пожаромъ, тогда жители г. Костромы толпами устремились къ ней, и смѣнявшіяся толпы народа вблизи пылавшаго храма съ благоговѣніемъ повергались предъ этою св. иконою съ простертыми къ лику Богоматери руками и съ громкими воплями о заступленіи и прекращеніи пожара. При этомъ имъ казалось, что изъ пламеннаго огня лучезарно выступалъ ликъ Преблагословенной Дѣвы Богоматери, одушевленный выраженіемъ милосердія и одобренія къ молящимся. Послѣ того чествованіе Смоленской иконы божіей Матери еще болѣе усилилось среди жителей г. Костромы. По глубокому благоговѣнію къ этой иконѣ вскорѣ же послѣ пожара было приступлено къ возобновленію Смоленской церкви для совершенія въ ней богослуженій, и иждивеніемъ костромского уроженца Платона Вас. Голубкова церковь эта благолѣпно была возстановлена къ началу 1850-хъ годовъ.

18 мая 1887 года во время большого въ городѣ пожара снова обгорѣла Смоленская церковь вмѣстѣ съ больничнымъ при ней корпусомъ обители. Для поклоненія мѣстно чтимой Смоленской иконѣ божіей Матери вскорѣ была сдѣлана временная лѣстница; въ 1888 г. обгорѣлыя стѣны этой церкви

Прежній видъ часовни Св. Николая.

Видъ колокольни Богоявленскаго монастыря.

исправлены на средства благотворителей-костромичей и возстановлен корпус при ней с помещающеюся в нижнем этаже просфоропекарней. Что касается надлежащаго возстановленія Смоленской церкви,—игуменіи Маріи пришла счастливая мысль соединить это дѣло съ памятью о чудесном спасеніи Царскаго семейства в крушеніи 17 октября 1888 года, о чем в особом докладѣ г. Обер-Прокурору Св. Синода было написано, между прочим, слѣдующее: «Совершившееся чрезвычайное чудо милосердія Божія над священною особою Его Величества и благословенною Августѣйшею Семьею Его сосредоточило чувства, мысли и пламенныя желанія Богоявленской обители на том, чтобы возобновленіе Смоленской церкви соединено было для нас с возможностію благолѣпно и наглядно увѣковѣчить памятованіе великих и дивных милостей Всевышняго к Россіи. Эта цѣль достигнется постановкою в новом иконостасѣ икон святых, имена коих носят ознаменованные особою милостію Божіею члены Царствующаго Дома, а также и иконы святых, празднуемых в знаменательный для всей Россіи день 17 октября, с тѣм, чтобы не только инокини Богоявленской обители, но и каждый из благочестивых царелюбивых костромичей во всякое время дня могли возносить благодарственныя Господу молитвы за явленное уже чудо и о долгоденственном благоденствіи Царствующаго Дома пред Смоленскою иконою Богоматери»... На этом докладѣ Государь Император Александр III изволил собственноручно написать: «Эта мысль очень хорошая, и Я рад за игуменію Марію, потому что, благодаря этому стеченію обстоятельств, постройка и украшеніе храма пойдут успѣшно».

Осуществленіе благой мысли о таковом возобновленіи и благоукрашеніи Смоленской часовенной церкви, за смертію игуменіи Маріи 29 января 1889 года, выпало на долю преемницы ея игуменіи Евпраксіи. Лѣтом 1892 г. Смоленская церков была вполнѣ приготовлена к освященію, которое торжественно совершено 26 іюля костромским преосвященным Виссаріоном. Общая стоимость по возобновленію этой церкви и приведенію ея в изящный вид простирается свыше 20 тысяч рублей. В настоящее время эта церков тщательно поддерживается в благолѣпном видѣ усердіем игуменіи.

Большую также извѣстность в г. Костромѣ имѣет Никольская часовня Богоявленскаго монастыря, что на юго-восточной сторонѣ (прежде в усѣченном здѣс углу ея) монастырской ограды. При древней здѣс башнѣ устроены были каменныя ворота, над ними же на каменной стѣнѣ написан, вѣроятно, в том же 1672 году, в котором написана Смоленская икона Богоматери, образ св. Николая Чудотворца. Замѣчательно, что во время пожара 6 сентября 1847 года, когда всѣ строенія вблизи этих т. н. Никольских ворот были истреблены огнем, образ св. Николая остался невредимым вмѣстѣ с фонарем, висѣвшим на веревкѣ пред образом.

Когда происходила въ 1859—1860 годахъ разломка обгорѣлыхъ зданій упраздненнаго Богоявленскаго мужского монастыря для очищенія его отъ развалинъ, на ту же печальную участь, между прочимъ, были опредѣлены вмѣстѣ съ юго-восточной башней и Никольскія ворота съ изображеннымъ надъ ними ликомъ св. Николая. Не разъ намѣревались приступить къ сломкѣ этихъ воротъ, но встрѣчались препятствія къ тому. Такъ, передавали, что когда каменщикъ поднявшись хотѣлъ приступить къ разломкѣ Никольскихъ воротъ, тотчасъ онъ упалъ на землю и послѣ исповѣди и св. причащенія повѣдалъ, что сброшенъ былъ какою-то непостижимою силою. Послѣ того разрушеніе этой части древней стѣны было пріостановлено, и надолго она сохранилась цѣликомъ, пока впослѣдствіи не вошла въ составъ новоустроенной каменной часовни. Предъ образомъ св. чудотворца Николая первоначально была устроена возвышенная площадка, на которую поклонники этой святыни восходили по прямымъ лѣстницамъ съ обѣихъ сторонъ ограды. Въ 1871 году къ этому остатку древней стѣны съ мѣстно чтимымъ образомъ св. Николая пристроена небольшая деревянная часовня съ тремя остроконечными малыми главами; входъ въ часовню былъ сдѣланъ съ двухъ сторонъ по винтовымъ внутреннимъ лѣстницамъ. Въ 1878 году при Никольскихъ воротахъ возобновлена деревянная сторожка.

Въ большой пожаръ 18 мая 1887 года, когда въ ряду многихъ монастырскихъ строеній сильно обгорѣла и юго-восточная башня, Никольская деревянная часовня однако же уцѣлѣла, бывъ тогда защищена отъ яростно бушевавшаго пламени лиственными деревьями, срубленными изъ монастырскаго сада.

Но вотъ Никольская деревянная часовня постепенно пришла въ ветхое состояніе и къ началу 1890-хъ годовъ находилась въ самомъ опасномъ положеніи и жалкомъ видѣ и потому требовала немедленной перестройки. Въ 1892 г. игуменія Евпраксія вознамѣрилась взамѣнъ обветшавшей устроить новую Никольскую часовню, но уже каменную, притомъ въ увеличенныхъ размѣрахъ для свободнаго помѣщенія многочисленныхъ богомольцевъ по проектированному еще игуменіей Маріей плану. 11 іюня того же года бывъ заложена, Никольская часовня въ теченіе 1893—1894 годовъ благоустроена внутри. Создана она частью на монастырскія средства, частью на пожертвованія благотворителей обители, общая же стоимость ея—свыше 10 тысячъ рублей.

Никольская часовня снаружи довольно величественная, свѣтлая при шести окнахъ, увѣнчана одною большою главою съ вызолоченнымъ крестомъ, отличается вообще изяществомъ, особенно внутри. Въ часовнѣ на сохранившейся части древней оградной стѣны устроенъ небольшой деревянный иконостасъ, въ коемъ среднее мѣсто занимаетъ мѣстно чтимый образъ св. Николая (1 арш. 11 в. въ вышину и 1 арш. $3^1/_2$ в. въ ширину) въ серебряной

Часовня Святителя Николая.

вызолоченной ризѣ съ эмалью; для лобзанія честной иконы устроенъ подъемъ съ обѣихъ сторонъ. Въ Никольской часовнѣ совершаются наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней всенощныя бдѣнія съ акаѳистомъ св. Николаю, также всенощныя на каждый четвергъ, каковый день по церковному уставу посвященъ этому Святителю. Особеннымъ же торжествомъ отличаются всенощныя бдѣнія въ этой часовнѣ 9 мая и 6 декабря, когда для многочисленныхъ богомольцевъ совершаются непрерывно до поздняго вечера молебныя пѣнія съ чтеніемъ акаѳиста въ честь празднуемаго святителя Николая.

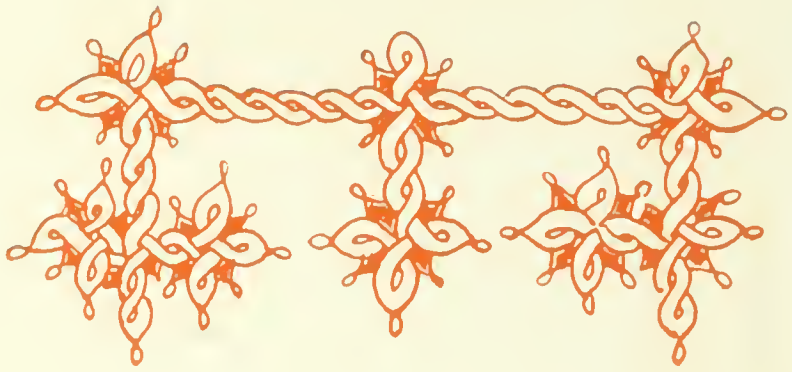
Никольская часовня, какъ и Смоленская часовенная церковь, открыта для поклоненія многочтимой святынѣ въ теченіе цѣлаго дня, и весьма многіе изъ жителей г. Костромы, изъ учащихся же преимущественно мужской полъ, также пріѣзжіе, приходятъ сюда для возношенія предъ образомъ св. Николая молитвъ и благодареній.

Часовня во имя Христа Спасителя въ первобытномъ своемъ видѣ еще въ концѣ XVII вѣка принадлежала Анастасіину женскому монастырю. Можно предполагать, что мѣсто этой часовни первоначально принадлежало тѣмъ безпомѣстнымъ сорока инокинямъ, кельи которыхъ находились подлѣ соборнаго храма, средствами же содержанія инокинь были доброхотныя подаянія богомольцевъ, приходившихъ на поклоненіе чудотворной Ѳеодоровской иконѣ Божіей Матери. Въ началѣ XIX вѣка часовня во имя Христа Спасителя была очень малая и деревянная; но и при игуменіи Анастасіинскаго монастыря Софіи (1829 — 1847 г.) была устроена здѣсь каменная небольшая часовня. Затѣмъ, тщаніемъ и трудами игуменіи Анны въ 1895—1896 годахъ она вновь переустроена по новому плану съ значительнымъ расширеніемъ противъ прежняго его размѣра.

Въ настоящее время это—каменная одноэтажная часовня. По входѣ посѣтителя вниманіе его приковываетъ къ себѣ изящно устроенныя въ переднемъ лѣвомъ углу высокія изъ орѣховаго дерева врата съ деревянными тремя надъ ними крестами; боковыя стороны вратъ — въ древнемъ стилѣ съ полукруглымъ верхомъ; въ срединѣ правой стороны вратъ сбоку висячій, какъ бы натурально-желѣзный, замокъ деревянный. Средину вратъ или заключенной двери занимаетъ большое стекло, сквозь которое ясно виднѣется рѣзное, въ средній ростъ человѣка, изображеніе Іисуса Христа, находящагося въ темницѣ. Заключенный Спаситель представленъ въ состояніи сильнаго изнеможенія, въ терновомъ вѣнцѣ на главѣ, съ брызгами крови на челѣ; при страдальческомъ ликѣ, глава его наклонена на ладонь правой руки. Ликъ, руки и ноги Христа Спасителя выступаютъ какъ въ натурѣ. Въ цѣломъ вся эта обстановка, или собственно образъ сидящаго въ темницѣ Іисуса Христа, съ рельефностію и ярко представляющійся чрезъ громадное прозрачное стекло, производитъ на посѣтителя неизгладимое поразительное впечатлѣніе и вы-

зываетъ глубокое умиленіе въ богомольцахъ, особенно же изъ простонародья.

Занимая мѣсто рядомъ съ городскими лавками, вблизи рынка и на пути къ каѳедральному Успенскому собору, часовня во имя Христа Спасителя при описанной церковной обстановкѣ, по себѣ очень изящной, привлекаетъ къ себѣ очень много богомольцевъ. Вознося здѣсь свои молитвы и воздыханія сердца Спасителю и Божіей Матери, посѣтители - богомольцы выражаютъ свое усердіе посильными жертвами, чаще всего поставленіемъ свѣчей предъ темничнымъ Христомъ Спасителемъ и св. иконами. Въ часовнѣ совершаются заказные молебны и каждый четвергъ всенощныя бдѣнія. Кромѣ церковныхъ свѣчъ, здѣсь продаются крестики, небольшія иконы и духовно-назидательныя книжки, каковая продажа для потребностей богомольцевъ-посѣтителей производится и въ часовенной церкви въ честь Смоленской иконы Божіей Матери и въ часовнѣ во имя св. Николая, Мирликійскаго чудотворца.



Достопримѣчательности въ Богоявленско-Анастасинномъ монастырѣ.

V.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ВЪ БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИИНОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ теченіе своего почти пятивѣковаго существованія Богоявленскій монастырь постепенно обогащался разными цѣнными и потому примѣчательными предметами, но изъ нихъ дошли до нашихъ временъ сравнительно немногіе. Въ ряду достопримѣчательностей монастыря нынѣ слѣдуетъ отмѣтить, прежде всего, самый храмъ, имѣющій почти четыреста съ половиною лѣтъ бытія. Онъ устроенъ на высокихъ подклѣтяхъ изъ обожженнаго безъ клеймъ кирпича вѣсомъ отъ 20 до 22 фунтовъ, съ обычными для тѣхъ старыхъ временъ узкими окнами и нижними при нихъ откосами, и сохранилъ характерное устройство входныхъ дверей съ сѣверной и южной сторонъ. Въ древнемъ храмѣ, а нынѣ въ алтарѣ обращаютъ на себя вниманіе фресковыя настѣнныя росписи (также въ усыпальницѣ подъ нимъ), совершенныя костромскими иконописцами Гуріемъ Никитинымъ и Силою Савиновымъ, учениками лучшаго художника Симона Ушакова. Несмотря на возобновленіе фресковой росписи въ 1866—68 годахъ палехскими мастерами отъ Сафонова, она не утратила своихъ основныхъ чертъ.

Въ самомъ новомъ храмѣ привлекаютъ къ себѣ вниманіе посѣтителя сохранившіяся старинныя большія иконы въ иконостасѣ и на четырехъ столпахъ. Таковы мѣстныя иконы—на правой сторонѣ царскихъ вратъ Богоявленія Господня и на лѣвой—Ѳеодоровская икона Божіей Матери, затѣмъ на столпахъ храма: на двухъ ближайшихъ къ иконостасу—на правой сторонѣ иконы возсѣдающаго на престолѣ Спасителя и Іисуса Христа—Вседержителя, а на лѣвой сторонѣ—Смоленская икона Божіей Матери и Знаменія Богоматери и на ближайшихъ ко входу столпахъ: на правой сторонѣ—иконы Спасителя, св. Николая Чудотворца и Положенія пояса Пресв. Богородицы, а на

лѣвой—Казанская икона божіей Матери и св. Іоанна Богослова. Не можемъ здѣсь не упомянуть о многихъ старинныхъ иконахъ небольшого размѣра въ храмѣ усыпальницы. Здѣсь посѣтитель-археологъ не можетъ не восхищаться искусно вдѣланными въ иконостасъ серебряно-позолоченными дробницами съ изображеніемъ святыхъ, находившимися на древнихъ покровахъ на гробницы различныхъ бояръ XVII—XVIII вѣковъ, нашедшихъ здѣсь упокоеніе.

Въ Анастасіиномъ монастырѣ по древности своего происхожденія и украшеніямъ обращаютъ на себя вниманіе икона Положенія ризы и пояса божіей Матери, съ семью вѣнцами и четырьмя серебро-вызолоченными цатами, образъ св. Николая съ изображеніемъ Спасителя и божіей Матери, съ тремя вѣнцами, съ цатой и окладами серебряными (отъ 1793 г.), Тихвинская икона божіей Матери, съ оглавіемъ, вышитымъ жемчугомъ, съ серебряными вѣнцами и цатами, Ѳеодоровская икона божіей Матери и нѣсколько иконъ изъ находящихся въ алтарѣ. Въ Срѣтенскомъ храмѣ—мѣстно-чтимая старинная, малаго размѣра, Казанская икона божіей Матери, съ драгоцѣнными камнями.

Особенно много достопримѣчательностей имѣется въ ризницѣ при Богоявленскомъ соборномъ храмѣ и отчасти при Ризположенскомъ храмѣ, таковы: кресты напрестольные, священно-служебные сосуды, памятники стариннаго шитья (свящ. одежды, воздухи и др.), рукописныя и частію старопечатныя книги богослужебныя и назидательнаго содержанія.

Изъ старинныхъ напрестольныхъ крестовъ являются наиболѣе замѣчательными слѣдующіе. Крестъ воздвизальный серебряный (безъ пробы), вызолоченный, обложенъ по краямъ крупнымъ жемчугомъ съ малиновыми и голубыми камнями, устроенъ 1610 года «по старцѣ Варлаамѣ Наумовѣ». Крестъ большой воздвизальный, серебряно-вызолоченный, по краямъ обложенъ крупнымъ жемчугомъ, приложенъ 1662 года по обѣщанію игумена Герасима. Крестъ деревянный осьмиконечный, обложенъ вызолоченнымъ серебромъ съ мелкимъ вокругъ Господа Саваоѳа и Распятія Спасителя, данъ 1694 года въ Преображенскую церковь.

Въ Анастасіино-Крестовоздвиженскомъ монастырѣ сохраняются серебряный вызолоченный крестъ съ частицами св. мощей, съ надписью о построеніи его въ этотъ монастырь 6 марта 1732 года игуменіей его Екатериной съ сестрами, и такой же крестъ, приложенный 18 сентября 1764 года при игуменіи Акилинѣ.

Изъ священно-служебныхъ сосудовъ замѣчательны по своей древности слѣдующіе. Сосуды серебряные вызолоченные гладкіе, съ чеканною надписью о приложеніи 1636 года «въ домъ чуднаго Богоявленія Дементіемъ Каѳтыревымъ по его женѣ Праскови». Такіе же сосуды пожертвованы 1666 года въ Богоявленскій монастырь княземъ Яковомъ Волконскимъ по отцѣ его Петрѣ, инокѣ схимонахѣ Паисіи. Такіе же сосуды приложены въ 1678 году по душѣ Алексѣя Д. Плещеева. Сосуды серебряные вызолочен-

ныe съ темно-эмалевыми клеймами и разноцвѣтными камнями, съ чеканною на нихъ надписью о вложенiи 7 августа 1759 года въ церковь св. Николая въ вѣчное поминовенiе по генералѣ Михаилѣ Салтыковѣ. Еще отъ того же времени сосуды Салтыковыхъ серебряные вызолоченные, чаша и поддонъ подъ финифтью съ зеленой эмалью. Сосуды такiе же съ финифтяными 8 изображенiями, отъ 1794 года.

Ковчегъ для храненiя Св. Даровъ, большой серебряный съ литыми изображенiями ангеловъ и евангелистовъ, съ усвоеннымъ каждому символомъ, пожертвованъ въ Богоявленскiй монастырь 20 августа 1753 года генеральшей Е. Салтыковой на поминовенiе бояръ Салтыковыхъ.

Кадило большое изъ безпробнаго серебра вызолоченное, весьма изящной ажурной работы съ верхомъ на подобiе царской короны, на четырехъ витыхъ изъ серебряной проволоки цѣпяхъ, съ чеканной въ клеймахъ надписью о приложенiи 12 января 1641 года при игуменѣ Корнилiи въ Богоявленскiй храмъ монастыря сокольничимъ Михаиломъ М. Салтыковымъ по отцѣ его схимонахѣ Мисаилѣ. Еще совершенно такое же по формѣ, но нѣсколько большаго размѣра, кадило въ 6 ф. серебра, съ сердоликовымъ на крышкѣ крестомъ въ серебряной оправѣ, съ чеканною вокругъ кадила надписью о вкладѣ его въ 1676 году при игуменѣ Павлѣ Максимомъ В. Шаровниковымъ. Ладоница круглая съ крышкою и крестомъ, изъ безпробнаго серебра, вызолоченная, съ чеканною надписью вокругъ крышки и поддона о построенiи 2 октября 1684 года архимандритомъ Богоявленскаго монастыря Павломъ въ вѣчный о немъ поминокъ. Также старинная ладоница серебряная вызолоченная, съ литыми рельефными изображенiями Iисуса Христа, Божiей Матери, I. Предтечи, а вверху и внизу—херувимовъ. Въ Анастасiиномъ монастырѣ сохраняется серебряное вызолоченное кадило съ надписью о построенiи его въ 1658 году въ Воздвиженскiй монастырь при архимандритѣ Филаретѣ.

Изъ водосвятныхъ чашъ двѣ наиболѣе обращаютъ на себя вниманiе обозрѣвателя ризницы при Богоявленскомъ храмѣ. Большая чаша серебряная вызолоченная, съ чеканною вокругъ надписью о построенiи ея Никитой В. Каѳтыревымъ 1633 года для освященiя воды. Другая такая же чаша съ чеканнымъ на днѣ крестомъ и чеканною въ наружныхъ клеймахъ надписью о вкладѣ ея 1 августа 1667 года въ Богоявленскiй храмъ бояриномъ Петромъ М. Салтыковымъ на поминовенiе родителей его. Въ ризницѣ хранится и старинное кропило съ серебряной (безъ пробы) рукоятью съ 4 малиновыми и голубыми камнями, съ чеканною по гранямъ надписью о пожертвованiи его въ Анастасiинъ монастырь. Имѣются два серебряныхъ блюда, изъ коихъ одно вложено при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Михаиломъ и Борисомъ М. Салтыковыми, а другое—около половины XVIII вѣка Михаиломъ П. Салтыковымъ.—Въ Анастасiино-Крестовоздвиженскомъ монастырѣ—водосвятная чаша серебряная вызолоченная, съ чеканнымъ на днѣ крестомъ и

надписью на лицевой сторонѣ о приложенiи чаши въ Ризположенскiй храмъ Анастасiина монастыря женой Минина вдовой Еленой Ивановной.

Также заслуживаютъ вниманiя особо хранимыя старинныя священныя одежды, которыя уже не употребляются при богослуженiи. Таковы двѣ ризы, у коихъ оплечья изъ золотой парчи съ шелковыми цвѣтами и съ разными серебряными и шелковыми цвѣтами по бѣлой шелковой землѣ. Еще риза изъ золотой парчи съ шелковыми цвѣтами, крестъ и звѣзда шиты золотомъ и обнизаны вокругъ жемчугомъ. Особенно же замѣчательны драгоцѣнныя два оплечья жемчужныя, шитыя по черному бархату, фонъ вышитъ фризе, пожертвованы въ память о пребыванiи въ г. Костромѣ княземъ Димитрiемъ М. Пожарскимъ 12 февраля 1613 года, какъ то видно изъ надписи.

Примѣчательны относящiеся по происхожденiю царя Алексѣя Михайловича воздухи—большой изъ атласа малиноваго цвѣта съ вышитыми золотомъ и серебромъ изображенiями—на большомъ сударѣ «Положенiе Спасителя во гробъ» и съ тремя окружающими херувимами, мѣстами обнизано мелкимъ жемчугомъ, а поля обложены синимъ штофомъ, по коему золотомъ вышитъ тропарь «Во гробѣ плотски», на маломъ воздухѣ—вышитъ Господь Саваоѳъ и дискосъ съ предстоящими двумя ангелами и четырьмя херувимами на углахъ, а на другомъ маломъ воздухѣ—Знаменiе Божiей Матери съ четырьмя херувимами на углахъ, мѣстами низано жемчугомъ мелкимъ, по краямъ обложено синимъ штофомъ съ вышитымъ золотомъ тропаремъ.

Нельзя не упомянуть и о томъ, что доселѣ сохраняются въ Богоявленскомъ монастырѣ слѣдующiе старинные съ надписями покровы на памятникахъ надъ погребенными въ усыпальницѣ, что подъ старымъ Богоявленскимъ храмомъ: 1) покровъ, приложенный въ Богоявленскiй монастырь 1615 года Борисомъ и Михаиломъ М. Салтыковыми по ихъ родителѣ схимонахѣ Мисаилѣ; 2) приложенный Петромъ М. Салтыковымъ на гробницу его отца Исакiя † 3 октября 1671 года; 3) покровъ на гробницу дѣвицы Агриппины † 22 апрѣля 1675 года, дочери болярина Петра М. Салтыкова; 4) покровъ «на гробъ стольника Ѳеодора Петровича Салтыкова, убiеннаго въ Москвѣ въ царскихъ чертогахъ въ мастерскихъ сѣняхъ безвинно въ смятенiе въ лѣто 7190 (1682) маiя въ 15 день»; 5) покровъ на гробницу жены Петра М. Салтыкова Елены Васильевны † 4 августа 1686 года и 6) покровъ на гробницу Петра М. Салтыкова † 5 iюля 1690 года.

Изъ старопечатныхъ книгъ служебныхъ, хранящихся въ ризницѣ при Богоявленскомъ храмѣ, примѣчательны слѣдующiя Евангелiя. Евангелiе въ полулистъ на александрiйской бумагѣ, пожертвовано 10 апрѣля 1635 года царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ Анастасiинъ дѣвичъ монастырь, обложено бѣлою парчею съ бархатными малиновыми цвѣтами. съ изображенiемъ вычеканенныхъ по латунному серебру на верхней доскѣ въ срединѣ Воскресенiя Христова и по угламъ четырехъ евангелистовъ. Евангелiе въ по-

лулистъ 1630 года, пожертвовано княземъ Волконскимъ, обложено красной штофной матерїей; верхняя доска обложена серебромъ съ самоцвѣтными камнями, кругомъ же по ней обнизано жемчугомъ въ одну нить. Евангелїе большого формата, 1704 года, вкладъ Василїя и Алексѣя Ѳ. Салтыковыхъ; Евангелїе въ листъ, вкладъ Екатерины М. Салтыковой 1756 года.

Изъ бывшаго нѣкогда множества древнихъ рукописныхъ сборниковъ въ Богоявленско-Анастасїиномъ монастырѣ сохраняются слѣдующїя книги церковнослужебныя, назидательнаго содержанїя и синодики, писанныя хорошимъ или не совсѣмъ изящнымъ полууставомъ, иногда же отчасти позднѣйшей скорописью.

Обиходникъ въ 12 долю, написанъ въ концѣ XV вѣка, представляетъ написанїе о праздникахъ. Минеи—сентябрская въ листъ, конца XVI вѣка; январская и февральская, мартовская, апрѣльская, декабрьская — начала XVII вѣка. Цвѣтная трїодь, въ 8 долю листа, XVI вѣка; Служебникъ, въ 12 долю, начала XVII вѣка; Трефологїй, въ 8 долю, въ первой половинѣ XVII вѣка, съ 32 службами русскимъ святымъ по мѣсяцамъ; два устава Постной и Цвѣтной Трїоди, въ 4 и 12 долю, начала XVII вѣка; двѣ рукописи въ 4 долю, конца XVII вѣка, съ молебствїями на разные случаи. Три нотныхъ обихода, конца XVII вѣка; четыре нотныхъ Ирмологїя, XVI и XVII вѣковъ.

Изъ рукописей для назидательнаго чтенїя сохраняются слѣдующїя: Сборникъ въ листъ, заключаетъ въ себѣ избранныя житїя святыхъ, празднуемыхъ въ январѣ, февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ,—половины XVI вѣка; Пасхалїя на осьмую тысячу, въ 2 экземплярахъ, писана въ началѣ XVI вѣка; два экземпляра «Лѣствица» Іоанна лѣствичника, въ началѣ XVI вѣка; Евангелїе отъ Матѳея, Марка и Луки, съ толкованїемъ блаж. Ѳеофилакта, архїеп. болгарскаго,—въ половинѣ XVI вѣка; Сборникъ въ листъ,—въ концѣ XVI вѣка, съ поучительными словами разныхъ святыхъ на праздники и житїями святыхъ; Житїе нѣкоторыхъ святыхъ на мѣсяцы сентябрь и октябрь, въ концѣ XVI вѣка; Слова (переводныя) св. Григорїя Богослова, въ началѣ XVII вѣка; Киновїонъ или изображенїе евангельскаго иноческаго общаго житїя, по изложенїю св. Отцовъ церкви, въ концѣ XVII вѣка; Лѣтописецъ—въ концѣ XVII вѣка; Собранїе разныхъ словъ (78) и поученїй въ дни недѣльные и праздничные, въ половинѣ XVIII вѣка; «Отропїонъ, еже есть Солнечникъ, сообразованїе человѣческой воли съ божественною» скоропись XVIII вѣка и др.

Изъ синодиковъ Богоявленскаго мужского монастыря—заслуживаетъ особеннаго вниманїя, прежде всего, синодикъ въ 4 долю листа; первоначально онъ писанъ въ концѣ XVII вѣка и заключаетъ послѣ предисловїя поименное перечисленїе а) боярскихъ родовъ—Годуновыхъ, Салтыковыхъ, Хованскихъ, Долгорукова, М. Волхонскаго, Д. Друцкаго, А. Куракина, И. Палицына, Д. М. Пожарскаго, Кутузовыхъ, Мстиславскаго, Плещеевыхъ, Вя-

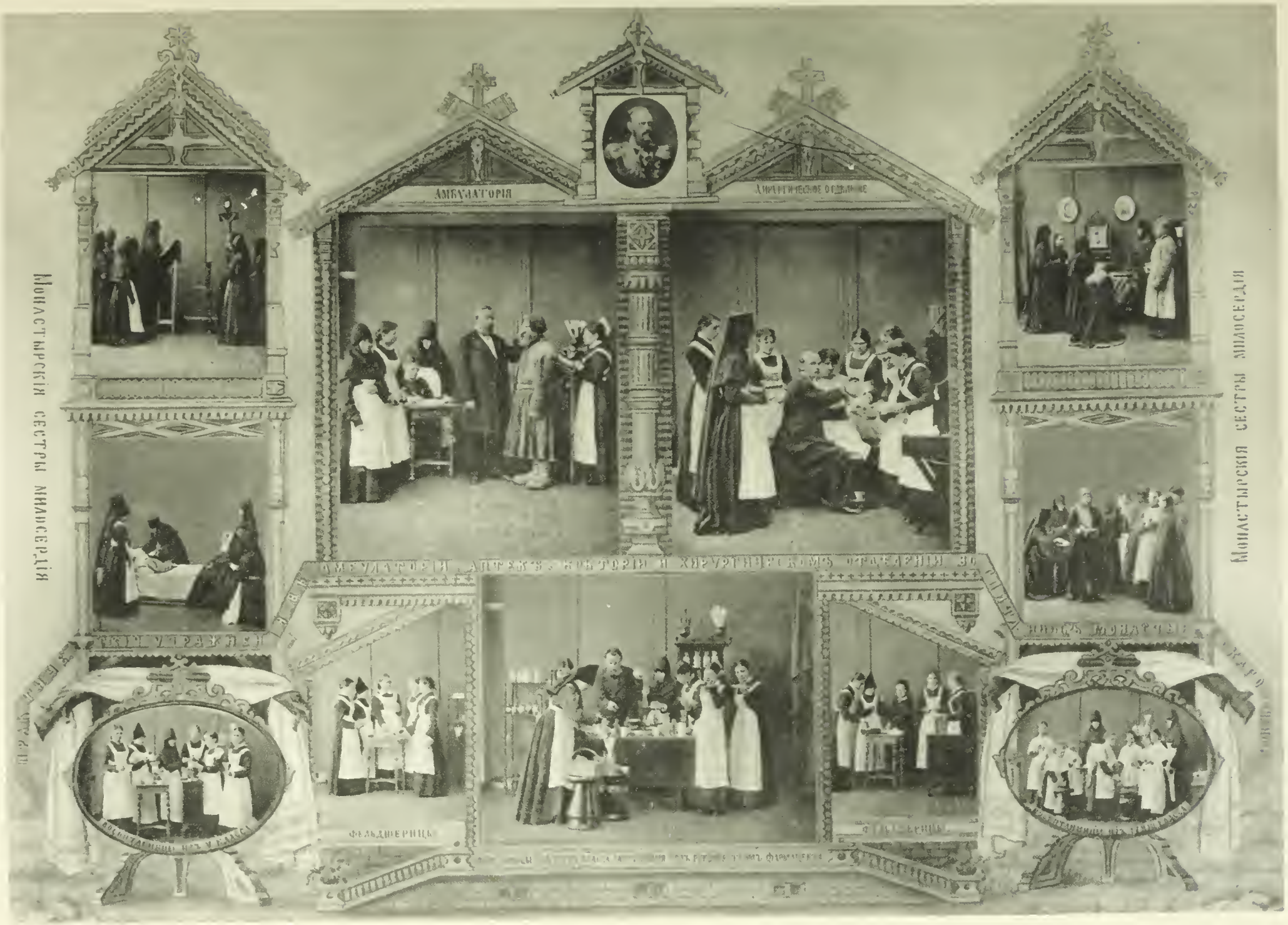
земскихъ, I. Колычева и др.; б) 21 игуменовъ (до Исаїи Шапошникова) и постриженниковъ Богоявленской обители; в) родовъ позднѣйшихъ настоятелей ея и г) крестьянскихъ и служебниковъ. Еще синодикъ—въ 4 долю листа, съ записью родовъ преимущественно вкладчиковъ въ Богоявленскую обитель, писанъ въ концѣ XVI вѣка и законченъ въ началѣ XVII вѣка; особенность этого синодика составляетъ подробная запись убїенныхъ по именамъ (1397) и въ общихъ числахъ при царѣ Иванѣ В. Грозномъ и отъ государевыхъ измѣнниковъ и литовскихъ людей въ 1608—9 годахъ. Къ группѣ синодиковъ можно отчасти относить «Трапезенный уставъ монастырскїй или показанїе, въ какїе дни попамъ надобно отправляти поминовенїе» вкладчиковъ Богоявленскаго монастыря (иногда съ обозначенїемъ рода и времени вклада). Уставъ можно назвать и «Кормовой книгой» въ виду того, что въ немъ означено, когда какой кормъ бываетъ братїи Богоявленскаго монастыря: «большой, среднїй или чѣмъ богъ пошлетъ». Въ этомъ Уставѣ имѣется перечень лицъ извѣстнаго рода, назначенныхъ для поминовенїя послѣдовательно по числамъ мѣсяцевъ, почему Уставъ представляетъ собою какъ бы родъ синодики. Означенная рукопись—въ 8 долю листа, писана среднимъ полууставомъ XVII вѣка съ позднѣйшими приписками различныхъ лицъ. Какъ главные вкладчики въ Богоявленскую обитель обозначены въ Трапезенномъ уставѣ роды Боровскихъ князей, Волконскихъ, Вяземскихъ, Гагиныхъ, Зюзиныхъ, Каѳтыревыхъ, Кутузовыхъ, Линевыхъ, Пановыхъ, Салтыковыхъ, старицкаго князя Андрея, Хованскихъ, Шаровниковыхъ, Шестаковыхъ и др., а изъ настоятелей Богоявленскаго монастыря—игумены Исаїя, Арсенїй, Макарїй, Тихонъ, Ѳерапонтъ, Герасимъ и архимандриты—Павелъ, Гермогенъ и Корнилїй, также многїе иноки. По Трапезенному уставу, всѣхъ паннихидъ въ теченїе года назначено для совершенїя 214 и, сверхъ того, шесть особыхъ паннихидъ (въ Дмитровскую субботу и по разнымъ бѣдственнымъ случаямъ) и четыре царскихъ паннихиды.

Въ ряду означенныхъ синодиковъ является отличнымъ синодикъ лицевой Анастасїино-Крестовоздвиженскаго монастыря; онъ писанъ сначала въ концѣ XVI вѣка и законченъ 21 февраля 1840 года, имѣетъ нѣсколько предисловїй, составленъ изъ двухъ разновременныхъ синодиковъ. Въ немъ записаны для поминовенїя, иногда съ означенїемъ на поляхъ вклада, роды патрїарховъ, царей россїйскихъ, митрополитовъ, бояръ, игуменїй Анастасїина монастыря, купцовъ и вообще костромскихъ гражданъ. Особенность представляютъ имѣющїеся на 21 листахъ рисунки, неискусно раскрашенные, относящїеся по содержанїю къ послѣдней судьбѣ человѣка, съ пояснительными сказанїями [1]).

---

[1]) Рисунки подробно описаны авторомъ этого сочиненїя въ «Костромской Старинѣ», вып. 4, изд. 1897 г., въ отдѣлѣ Приложенїя подъ заглавїемъ «Сорокъ два старинныхъ сборника Костромского Богоявленскаго монастыря.«

Народныя лечебницы и училища Богоявленско-Анастасіинна монастыря.



Лечебница Крестовоздвиженскаго монастыря приписаннаго къ Богоявленскому монастырю.

VI.

НАРОДНЫЯ ЛЕЧЕБНИЦЫ И УЧИЛИЩА БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСІИНА МОНАСТЫРЯ.

По историческимъ даннымъ извѣстно, что монастыри уже издревле представляли собой христіанское учрежденіе не исключительно такое, гдѣ члены ихъ главною задачею поставляли богомысліе, восхожденіе по лѣствицѣ христіанскихъ добродѣтелей или также преслѣдовали высоко-просвѣтительныя цѣли, но были вмѣстѣ или часто (особенно на Западѣ) такими средоточными пунктами, въ которыхъ въ широкихъ размѣрахъ появлялась по окрестнымъ селеніямъ истинно христіанская благотворительность. Учрежденія при монастыряхъ страннопріимныхъ домовъ, пріютовъ, богадѣленъ, больницъ занимаютъ не послѣднее мѣсто въ исторіи монастырей. Доставляя грѣшному люду душевное врачеваніе чрезъ благодатное таинственное воздѣйствіе со стороны св. матери—Церкви, монастыри посредствомъ учрежденныхъ при нихъ санаторій для больныхъ являлись пунктомъ врачеванія недуговъ тѣлесныхъ. Изъ исторіи древней Руси извѣстно, что призрѣніе больныхъ входило въ обязанности монастырей еще по «Правдѣ Ярослава». Въ XVII вѣкѣ при монастыряхъ обязательно устраивались больницы и богадѣльни (госпитали) и въ пользу послѣднихъ былъ установленъ даже ежемѣсячный денежный сборъ во всѣхъ церквахъ. При Петрѣ Великомъ возникалъ проектъ объ образованіи больницъ также при монастыряхъ. Нужда въ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ была въ Россіи удовлетворяема св. обителями, къ ихъ чести, добровольно, по высокимъ христіанскимъ побужденіямъ, и лечебныя учрежденія не составляли и нынѣ не составляютъ обязательной принадлежности монастырей ни мужскихъ, ни женскихъ.

При такомъ положеніи въ Россіи тѣмъ рельефнѣе въ настоящее время выдѣляются тѣ православные монастыри, въ которыхъ проявляется благотворительная дѣятельность на пользу страждущихъ и больныхъ. Въ ряду современныхъ монастырей «Костромской Богоявленскій монастырь является однимъ изъ трехъ [1]) женскихъ монастырей во всей Россіи, усердно служащихъ дѣламъ христіанскаго милосердія призрѣніемъ въ существующихъ при немъ учрежденіяхъ неимущихъ больныхъ и убогихъ» (Всеподданн. Отчетъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству Правосл. Исповѣданія за 1901 годъ, 35 стран.). Въ другихъ Всеподданнѣйшихъ отчетахъ, напр. за 1902—4 годы, каждый разъ въ особомъ примѣчаніи къ приложеннымъ вѣдомостямъ о количествѣ, составѣ и содержаніи больницъ и богадѣленъ при монастыряхъ и церквахъ въ Россіи даны слѣдующія краткія свѣдѣнія о народныхъ лечебницахъ Костромского Богоявленскаго монастыря. «Сверхъ показаннаго числа больницъ, въ вѣдѣніи означеннаго монастыря подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ состоятъ врачебные пункты: а) центральная народная лечебница, съ палатою на 12 кроватей, помѣщается въ зданіи упраздненнаго Костромского Крестовоздвиженскаго монастыря и б) три врачебныхъ пункта: 1) въ Назаретской пустынькѣ— на 6 кроватей; 2) въ Покровской пустынькѣ—на 3 кровати и 3) при монастырской мельницѣ на р. Мезѣ на 3 кровати». Сколь высокую репутацію уже въ первоначальныя времена своего существованія пріобрѣли эти народныя лечебницы Богоявленскаго монастыря, выразительно показываетъ слѣдующій о нихъ весьма лестный отзывъ, который чрезъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода изволилъ дать Государь Наслѣдникъ Александръ Александровичъ по прочтеніи отчета о санитарныхъ учрежденіяхъ Богоявленскаго монастыря за 1880 годъ. «Прочелъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Вотъ истинно доброе дѣло и, по Моему, совершенно правильное направленіе женскаго монастыря. Дай Богъ, чтобы прочіе женскіе монастыри брали примѣръ съ Костромского. Пожалуйста благодарите игуменію матъ Марію. Когда будете ей писать, передайте полную Мою признательность за ея добрыя дѣла». При особливомъ или высоколестномъ доселѣ вниманіи и отношеніи къ санитарнымъ учрежденіямъ Богоявленскаго монастыря, имѣющимъ уже свыше тридцатипятилѣтній періодъ существованія своего, не могутъ не возбудить интереса краткая исторія возникновенія ихъ и обозрѣніе отличительной благотворительной дѣятельности.

Народныя лечебницы Богоявленской обители возникли по мысли Государыни Маріи Александровны († 22 мая 1880 г.), которая въ февралѣ 1873 года соизволила лично игуменіи этой обители Маріи высказать свое предположеніе объ учрежденіи при женскихъ монастыряхъ и подъ ихъ вѣ-

---

[1]) Имѣются въ виду еще Кіево-Печерскій и Браиловскій женскіе монастыри.

Пріемъ больныхъ. Лѣтній баракъ.

Больные въ лѣтнемъ баракѣ.

дѣнїемъ народныхъ лечебницъ на помощь сельскому населенїю съ тѣмъ, чтобы въ нихъ въ духѣ евангельскаго ученїя и подъ покровомъ православной церкви приготовлять лицъ женскаго пола къ правильному служенїю больнымъ и раненымъ. Въ мирное время эти лица должны проходить свое служенїе въ средѣ крестьянъ и вообще лицъ, лишенныхъ возможности получать правильную врачебную помощь, а въ военное время служить больнымъ и раненымъ воинамъ, для размѣщенїя коихъ могутъ послужить и сельскїя лечебницы. Исполненїе этого желанїя угодно было Ея Величеству возложить въ видѣ перваго опыта на Богоявленскїй женскїй монастырь подъ просвѣщеннымъ попеченїемъ игуменїи Марїи. Проникнутая стремленїемъ къ религїозному просвѣщенїю народа и къ широкой христїанской благотворительности, игуменїя съ покорностїю приступила къ исполненїю этого богоугоднаго дѣла немедленно по возвращенїи своемъ изъ Петербурга въ г. Кострому. Съ благословенїя костромского епископа Платона, при содѣйствїи его и гражданской власти, также мѣстныхъ гражданъ, уже въ половинѣ того же года открыта была первая народная лечебница въ приписномъ къ Богоявленскому монастырю Анастасїино - Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Для санитарнаго учрежденїя былъ отведенъ находящїйся вблизи женскаго начальнаго училища, устроеннаго игуменїей Марїей для дѣвицъ духовнаго и другихъ званїй каменный двухъэтажный корпусъ, въ которомъ и были устроены на монастырскїя средства больничная палата на 9 кроватей, прїемный покой (амбулаторїя) для больныхъ, приходящихъ за врачебною помощїю, аптека для безмезднаго отпуска лекарствъ, еще необходимая для обученїя монастырскихъ сестеръ приготовленїю лекарствъ лабораторїя и потребныя помѣщенїя для сестеръ, опредѣленныхъ игуменїей на служенїе при больницѣ и аптекѣ. Для завѣдыванїя лечебницей и больныхъ приглашенъ врачъ А. А. Ивановъ и затѣмъ съ декабря 1873 года врачъ И. С. Ивановъ, который и доселѣ непрерывно съ неослабной энергїей исполняетъ эти обязанности.

Такъ какъ, по мысли Государыни Марїи Александровны, благотворительная дѣятельность женскихъ монастырей путемъ учрежденїя лечебницъ должна имѣть въ виду главнымъ образомъ сельское населенїе, въ то время совершенно не обезпеченное врачебною помощїю, то въ томъ же 1873 году игуменїей Марїей была учреждена вторая лечебница сельская въ принадлежащей Богоявленскому монастырю Назаретской пустынькѣ—въ 17 верстахъ отъ г. Костромы. Здѣсь устроена больничная палата на 6 кроватей, амбулаторїя и небольшая аптека, снабжаемая лекарствами изъ монастырской аптеки,—врачебную же помощь больнымъ оказывало, подъ наблюденїемъ врача, лицо знакомое съ фельдшерскими обязанностями. Учрежденная при Богоявленско-Анастасїиномъ монастырѣ первая лечебница состояла подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, при чемъ по ея соизволенїю одна

изъ кроватей названа ея именемъ. Что касается лечебницы въ Назаретской пустынькѣ, то званіе попечителя лечебницы удостоилъ принять на себя Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ († 20 окт. 1894 г.), при чемъ далъ разрѣшеніе назвать одну изъ кроватей его именемъ.

Въ городской народной лечебницѣ Богоявленскаго монастыря, которая, кромѣ ближайшаго врачебнаго назначенія своего, имѣла цѣлію подготовленіе женщинъ къ правильному служенію больнымъ, первоначально только восемь монастырскихъ сестеръ и нѣсколько мірскихъ лицъ женскаго пола обучались правильному уходу за больными подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ врача И. С. Иванова. Между тѣмъ и старшія воспитанницы монастырскаго училища, посѣщая эту лечебницу, стали подъ надзоромъ сестеръ милосердія испытывать свои силы въ служеніи больнымъ, и многимъ изъ нихъ полюбились занятія по больницѣ и аптекѣ. Принявъ во вниманіе то, что однимъ устройствомъ монастырскихъ лечебницъ для народа не вполнѣ исчерпывалась высокая милость Государыни Маріи Александровны относительно возможности пользоваться сестрами монастыря для служенія больнымъ и раненымъ воинамъ въ военное время, игуменія Марія рѣшила привлечь къ этой дѣятельности старшихъ воспитанницъ монастырскаго училища, тѣмъ болѣе, что чрезъ соединеніе дѣятельности училища съ дѣятельностью сельскихъ лечебницъ Богоявленскаго монастыря открывалась возможность бѣднымъ воспитанницамъ избрать для себя, по окончаніи курса, служеніе, могшее дать имъ достаточныя средства для жизни. Представлено было на благоусмотрѣніе Государыни о намѣреніи игуменіи— воспитанницъ этого училища, по окончаніи общаго образованія, въ случаѣ изъявленія ими согласія, подготовлять теоретически и практически къ прохожденію обязанностей сестеръ милосердія. Въ виду того, что такимъ направленіемъ училища облегчались для Общества Краснаго Креста средства къ образованію для Костромской губерніи фельдшерицъ на случай войны и для потребностей мирнаго времени, мысль игуменіи Маріи удостоилась одобренія Августѣйшей основательницы народныхъ лечебницъ Богоявленскаго монастыря и затѣмъ немедленно приведена въ исполненіе. До русско-турецкой войны въ 1876—7 годы она осуществлялась въ видѣ опыта, во время же этой войны практическая польза такого учрежденія выяснилась во всей очевидности.

Въ началѣ 1877 года въ Богоявленско-Анастасіиномъ монастырѣ образованъ отрядъ сердобольныхъ сестеръ, которыя подготовлялись къ правильному уходу за больными и ранеными при лечебницѣ, а съ прибытіемъ сюда изъ другихъ монастырей (Костромской и Архангельской губерній) сестеръ, изъявившихъ желаніе посвятить себя тому же богоугодному дѣлу, открытъ былъ для нихъ курсъ теоретическихъ и практическихъ знаній по программѣ, изданной Главнымъ Управленіемъ общества попеченія о ране-

Аптека.

ныхъ и больныхъ воинахъ. Тогда подъ руководствомъ врачей подготовлено 66 сестеръ милосердія и фельдшерицъ, въ томъ числѣ 24 сестры Богоявленскаго монастыря, 25—изъ другихъ монастырей и 17 лицъ свѣтскаго званія. Этимъ лицамъ даны были помѣщенія отъ монастыря, при чемъ на содержаніе 25 сестеръ изъ другихъ монастырей отпускалось по 7 рублей на каждую въ мѣсяцъ изъ мѣстнаго Управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ, прочія сестры—41 содержались на средства Богоявленскаго монастыря до поступленія на службу въ госпитали. Всѣ эти сестры милосердія, по удовлетворительной сдачѣ испытаній, въ маѣ того же года распредѣлены по мѣстнымъ эвакуаціоннымъ госпиталямъ (по мѣрѣ открытія послѣднихъ); сверхъ монастырскаго, еще въ самомъ г. Костромѣ, въ г. Кинешмѣ и Кинешемскомъ уѣздѣ и съ успѣхомъ проходили въ нихъ свое служеніе больнымъ и раненымъ воинамъ, оказывая тѣмъ значительную помощь учрежденію Общества Краснаго Креста. Кромѣ того, отрядъ сестеръ милосердія былъ командированъ на Кавказъ въ военные лазареты.

Въ 1878 году, по соизволенію Августѣйшей покровительницы санитарныхъ учрежденій Богоявленскаго монастыря, въ училищѣ при немъ, въ видахъ продолженія полезной дѣятельности сестеръ милосердія, открыты для воспитанницъ старшихъ классовъ фельдшерскіе курсы съ занятіями по аптекѣ въ пріемномъ покоѣ и больничныхъ палатахъ. Между прочимъ, мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста взяло на себя обязанность подготовить нѣкоторыхъ воспитанницъ монастырскаго училища къ званію фельдшерицъ въ С.-Петербургскихъ фельдшерскихъ курсахъ, что и было достигнуто. Затѣмъ въ сентябрѣ 1886 года фельдшерскіе курсы при городской монастырской лечебницѣ преобразованы въ курсы сестеръ милосердія Краснаго Креста. Такіе курсы, правда, существовали здѣсь и ранѣе, но слушательницами ихъ были исключительно воспитанницы монастырскаго училища; съ этого же времени допущены къ слушанію курсовъ и занятіямъ по лечебницѣ и амбулаторіи и постороннія лица—всѣ получившія общее образованіе не ниже четырехъ классовъ женскихъ прогимназій. Плата за обученіе на курсахъ назначена въ 30 руб. въ годъ; освобождать же отъ платы положено только наиболѣе бѣдныхъ. Цѣль открытія и для постороннихъ лицъ курсовъ сестеръ милосердія опредѣлена потребностію Главнаго Управленія Краснаго Креста имѣть постоянно значительный запасъ резервистокъ на случай военнаго времени.

По преобразованіи монастырскаго училища чрезъ установленіе въ немъ уже шестилѣтняго курса обученія, желающія воспитанницы съ V или VI класса, сверхъ изученія общеобразовательныхъ наукъ проходятъ въ теченіе двухъ лѣтъ курсъ сестеръ милосердія, по своему объему соотвѣтствующій курсу фельдшерскихъ школъ. Въ составъ этого двухгодичнаго курса входятъ слѣдующіе предметы: описательная анатомія человѣческаго тѣла, фи-

зіологія, краткая гигіена, хирургія, десмургія, общая и частная патологія и терапія, поданіе первоначальной помощи при внезапныхъ угрожающихъ жизни заболѣваніяхъ, отравленіяхъ и обмираніяхъ, уходъ за больными и ранеными и обстоятельное изученіе обязанностей сестеръ милосердія, также латинскій языкъ, фармація и фармакологія съ рецептурой, основы химіи и ботаники. Кромѣ изученія этихъ предметовъ, воспитанницы практически занимаются въ аптекѣ лечебницы приготовленіемъ лекарствъ, уходомъ за больными въ больницѣ и присутствуютъ на пріемахъ амбулаторныхъ больныхъ, при чемъ упражняются въ наложеніи повязокъ, поданіи первоначальной помощи и писаніи рецептовъ подъ диктовку врача. Всѣ означенные предметы были преподаваемы и нынѣ преподаются мѣстными врачами и провизорами, общеобразовательныя же науки — законоучителемъ и учительницами или учителями.

Такимъ образомъ, со времени введенія фельдшерскаго курса въ программу монастырскаго училища послѣднее стало подготовлять воспитанницъ быть не только сельскими учительницами, но, по ихъ желанію, и сестрами милосердія. Прошедшія двухгодичный курсъ сестеръ милосердія воспитанницы сдаютъ въ присутствіи врачебнаго инспектора или его помощника экзаменъ на полученіе званія сестеръ милосердія; выпускъ послѣднихъ бываетъ чрезъ каждые два года. Такъ, въ 1909—10 учебномъ году врачебное дѣло въ монастырскомъ училищѣ и лечебницѣ изучали 37 воспитанницъ, кои въ маѣ 1910 года окончили курсъ съ званіемъ сестеръ милосердія. Со времени учрежденія при городскомъ врачебномъ пунктѣ монастыря курсовъ первоначально фельдшерицъ, а потомъ сестеръ милосердія подготовлено болѣе 350 сестеръ къ правильному служенію больнымъ вообще и раненымъ воинамъ. Оканчивающія такой курсъ въ монастырскомъ училищѣ давали подписку—въ теченіе десяти лѣтъ быть готовыми къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія по указанію Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста, а нѣкоторыя изъ нихъ вскорѣ же поступали въ общины сестеръ милосердія. Но такъ какъ образованіе постоянной общины сестеръ милосердія при монастырѣ изъ лицъ свѣтскихъ признано было неудобнымъ по многимъ причинамъ, то признано возможнымъ изъ среды свѣтскихъ лицъ только подготовлять сестеръ милосердія, безъ обязательствъ ихъ служенія Обществу Краснаго Креста. Вслѣдствіе этого изъ большого числа лицъ, получившихъ свидѣтельство на званіе сестры милосердія, однѣ поступали въ общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Москвѣ, другія получали мѣста фельдшерицъ при больницахъ женскихъ учебныхъ заведеній (институтовъ епархіальныхъ училищъ и гимназій), также въ земскихъ, городскихъ и частныхъ больницахъ, нѣкоторыя же поступали учительницами въ сельскія училища, гдѣ своей врачебной подготовкой также приносили немалую пользу народу.

Считаемъ необходимымъ здѣсь упомянуть о дѣятельности воспитанницъ

Богоявленско - Анастасїина монастыря въ качествѣ сестеръ милосердїя въ борьбѣ съ холерной эпидемїей въ 1892 году, когда Главнымъ Управленїемъ Общества Краснаго Креста командированъ былъ отрядъ въ 20 сестеръ милосердїя въ губернїи Саратовскую и Астраханскую и затѣмъ въ Воронежскую губернїю. Полезная и самоотверженная дѣятельность этихъ сестеръ была въ свое время засвидѣтельствована лицами, близко стоявшими къ дѣлу борьбы съ эпидемїей холеры, и тѣми врачами, въ помощь которымъ онѣ были командированы. Затѣмъ, въ 1893 году сестры милосердїя принимали также дѣятельное участїе въ борьбѣ съ холерою въ городскомъ баракѣ и частныхъ домахъ г. Костромы. Въ 1898 году сестры изъ монастырскаго училища были командированы въ Кинешемскїй уѣздъ въ качествѣ оспопрививательницъ для борьбы съ распространившейся эпидемїей оспы. Далѣе, въ 1899 году отрядъ сестеръ милосердїя командированъ былъ въ Симбирскую губернїю для борьбы съ голоднымъ тифомъ и цынгой. Въ 1904 году сестры милосердїя изъ числа воспитанницъ же Богоявленскаго монастыря вошли въ составъ отряда, отправленнаго на войну на Дальнїй Востокъ. И въ послѣдующїе годы служащїя въ лечебницѣ со всею преданностїю высокоблаготворительному дѣлу подвизались и подвизаются на этомъ благородномъ поприщѣ изъ чувства любви къ ближнимъ—больнымъ и страждущимъ. Насколько важно и высоко, соотвѣтственно своему учебному характеру, описанное учрежденїе при Богоявленской обители, показываетъ указъ Св. Синода отъ 7 марта 1910 года за № 5 объ открытїи въ этомъ году курсовъ сестеръ милосердїя при имѣющихъ собственныя больницы женскихъ монастыряхъ: Покровскомъ въ Кїевѣ, Воскресенскомъ-Новодѣвичьемъ въ Петербургѣ и Покровскомъ же въ Москвѣ. Курсы эти открыты соотвѣтственно одобренному Св. Синодомъ проекту Главнаго Управленїя Общества Краснаго Креста, по которому предположено привлечь монахинь и послушницъ къ соучастїю въ дѣятельности Краснаго Креста съ наступленїемъ военныхъ дѣйствїй, или съ появленїемъ эпидемїй и другихъ общественныхъ бѣдствїй. Въ цѣляхъ оказанїя помощи пострадавшимъ желающїя изъ монахинь будутъ теоретически и практически обучены подачѣ первоначальной помощи и правильному уходу за ранеными и больными. Въ отношенїи такихъ курсовъ первый въ Россїи притомъ уже довольно давнїй примѣръ представляютъ курсы сестеръ милосердїя и народная лечебница при Богоявленско-Анастасїиномъ монастырѣ.

Изъ представленной краткой исторїи нельзя не видѣть, что монастырское училище, преслѣдуя ближайшимъ образомъ общеобразовательныя цѣли, въ отношенїи воспитанницъ послѣднихъ двухъ классовъ имѣло особенное назначенїе — дать желающимъ изъ нихъ полезное для общества врачебное образованїе, которое вмѣстѣ могло бы обезпечивать матерїальное положенїе ихъ въ жизни. Но съ расширенїемъ въ училищѣ первоначальнаго учебнаго курса естественно увеличились и расходы на него, особенно по

содержанію санитарнаго учрежденія при Анастасіино-Крестовоздвиженскомъ монастырѣ и больницы въ Назаретской пустынькѣ. Уже въ 1874 году на монастырскія средства совершены перестройка корпусовъ для болѣе удобныхъ въ нихъ помѣщеній больныхъ и служащихъ имъ, обзаведеніе лечебницъ потребнымъ бѣльемъ, мебелью, посудой и т. под., постройка аптеки и др. Съ 1879 года на содержаніе городского санитарнаго учрежденія при Богоявленской обители, по соизволенію Августѣйшей основательницы его, было отпускаемо изъ Управленія Общества Краснаго Креста ежегодное пособіе монастырю по 2700 руб., изъ коихъ 1200 руб. опредѣлены на жалованье старшему врачу, и 1500 р. на медикаменты и иные расходы по лечебницѣ. Строго преслѣдуя указанную учебно-благотворительную дѣятельность, начальство Богоявленскаго монастыря не жалѣло средствъ его для поддержанія народныхъ лечебницъ въ должномъ благоустройствѣ и съ успѣхомъ достигало полезныхъ результатовъ всѣми доступными для него способами. Въ цѣляхъ матеріальнаго прочнаго обезпеченія санитарныхъ учрежденій монастыря, особенно при постепенно возраставшей дороговизнѣ ихъ содержанія и оскудѣніи доброхотныхъ пожертвованій, воспослѣдовало въ 17 день ноября 1888 года, въ уваженіе просьбы игуменіи Маріи, Высочайшее соизволеніе на выдѣлъ Богоявленскому монастырю изъ казенныхъ земель Костромского уѣзда трехъ лѣсныхъ дачъ и четырехъ оброчныхъ статей, съ тѣмъ условіемъ, чтобы означенный надѣлъ оставался во владѣніи монастыря во все время, пока послѣдній будетъ удовлетворять соему назначенію и слѣдовать по пути благотворительной врачебной помощи сельскому населенію.

По полученіи пожалованныхъ земельныхъ участковъ въ трехъ мѣстностяхъ Костромского уѣзда—при Назаретской пустыни, въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, что въ Покровской пустынькѣ (въ 70 в. отъ г. Костромы) и при монастырской мельницѣ (въ 25 в.) на р. Мезѣ, игуменія Марія поставила священнымъ долгомъ безотлагательно приложить свои старанія къ тому, чтобы въ означенныхъ мѣстностяхъ окружное сельское населеніе имѣло возможность безмездно получать отъ монастыря необходимую для населенія врачебную помощь и начальное образованіе. И вотъ, на средства Богоявленской обители, сверхъ извѣстныхъ первыхъ двухъ народныхъ лечебницъ, устроены въ пожалованныхъ ей мѣстностяхъ, гдѣ окрестное населеніе лишено было всякой врачебной помощи, еще двѣ сельскихъ амбулаторіи съ аптеками—для пріема больныхъ при Покровской пустынькѣ и при монастырской мельницѣ на р. Мезѣ и при нихъ по лечебницѣ, каждая на три кровати, и три начальныхъ народныхъ училища по программѣ одноклассныхъ церковноприходскихъ школъ. Въ этихъ внѣ-городскихъ пріемныхъ покояхъ, какъ и въ лечебницѣ въ Назаретской пустынькѣ, врачебная помощь и лекарства всѣмъ приходящимъ изъ окрестныхъ селеній безмездно подаются особо назначаемыми изъ Богоявленскаго монастырскаго училища сестрами

милосердія или же монахинями, достаточно опытными въ фельдшерскомъ дѣлѣ. Въ городскомъ врачебномъ пунктѣ въ качествѣ старшей сестры милосердія монахиня распоряжается экономической частью заведенія и отпускомъ лекарствъ во внѣ-городскіе врачебные пункты Богоявленскаго монастыря. Въ вѣдѣніи ея находятся сестры милосердія и послушницы монастыря, числомъ 12—15. Онѣ занимаются уходомъ за больными въ палатахъ и исполненіемъ различныхъ аптекарскихъ и хозяйственныхъ обязанностей по учрежденію. При амбулаторіи въ качествѣ старшей фельдшерицы состоитъ сестра милосердія и нѣсколько сестеръ несутъ обязанности сестеръ милосердія, занимаясь приготовленіемъ лекарствъ, раздачею ихъ приходящимъ, перевязкою хирургическихъ больныхъ и исполненіемъ прочихъ фельдшерскихъ обязанностей и практически руководятъ воспитанницъ училища при исполненіи упомянутыхъ занятій въ амбулаторіи.

Всѣ описанныя народныя лечебницы доселѣ содержатся на средства Богоявленскаго монастыря, при чемъ съ 1901 года, съ открытіемъ въ г. Костромѣ Общины сестеръ милосердія, Управленіемъ Общества Краснаго Креста назначалась субсидія только по 1500 рублей въ годъ на всѣ расходы по лечебницамъ монастыря. Сверхъ означенной субсидіи Богоявленскій монастырь расходовалъ изъ собственныхъ средствъ не менѣе $5^1/_2$ тысячъ рублей въ годъ на содержаніе лишь городской лечебницы, иногда же расходы по ней доходили до 10 тысячъ рублей въ годъ. Но съ 1910 года Богоявленскому монастырю прекращена назначенная въ 1500 рублей субсидія, а потому монастырь лишенъ возможности приготовлять сестеръ милосердія и давать постоянный контингентъ ихъ для нуждъ военнаго времени, какъ это было доселѣ.

Уже съ конца 1873 года, находясь подъ ближайшимъ авторитетнымъ и неослабно-бдительнымъ наблюденіемъ въ медицинскомъ отношеніи старшаго врача д. с. с. И. С. Иванова, въ теченіе около 40 лѣтъ несущаго по пріему и врачеванію больныхъ въ городской больницѣ и обязанности руководителя воспитанницъ въ дѣлѣ ухода за больными, монастырскія народныя лечебницы издавна пріобрѣли полное довѣріе и даже особенное расположеніе со стороны крестьянъ, какъ объ этомъ выразительно свидѣтельствуютъ слѣдующія, хотя не многія, но довольно убѣдительныя по себѣ цифровыя данныя. Во всѣхъ лечебницахъ Богоявленскаго монастыря было ежегодно не менѣе $5^1/_2$ и до 10—12 тысячъ больныхъ и пользовавшихся врачебнымъ пособіемъ; самое большее число ихъ падаетъ на 1895 годъ, когда было 11400 амбулаторныхъ больныхъ, а большее число коечныхъ больныхъ—191 было въ 1896 году. И доселѣ многоплодная благотворительная дѣятельность Богоявленской обители въ служеніи страждущимъ преимущественно изъ простого народа выражается во врачебномъ пособіи, оказываемомъ въ означенныхъ четырехъ пріемныхъ покояхъ и лечебницахъ, также въ просвѣщенномъ подготовленіи сестеръ милосердія Краснаго Креста, а со стороны

уже подготовленныхъ сестеръ—въ уходѣ за больными въ госпиталяхъ и больницахъ различныхъ губерній. Количество больныхъ, искавшихъ врачебнаго пособія во всѣхъ санитарныхъ учрежденіяхъ Богоявленскаго монастыря отъ начала ихъ доселѣ, простирается свыше 340 тысячъ пособій и пользовано коечныхъ больныхъ свыше 40 тысячъ.

Въ заключеніе обозрѣнія многополезной и особо выдающейся дѣятельности четырехъ народныхъ лечебницъ Богоявленскаго монастыря не можемъ не сказать о томъ, что больные въ нихъ получаютъ не только медицинскую помощь, но и духовное религіозное утѣшеніе въ своихъ недугахъ и великую нравственную пользу. Предметъ постоянной заботливости начальства Богоявленской обители составлялъ и составляетъ—«больнымъ приходящимъ для совѣтовъ и принимаемымъ для помѣщенія въ больницѣ оказывать вмѣстѣ съ врачебною помощью и духовно-нравственную помощь,—въ чемъ и состоитъ главное и преимущественное достоинство сельскихъ лечебницъ «Богоявленскаго монастыря. Такъ, для больныхъ коечныхъ обычно предлагаются чтенія изъ книгъ нравственно-назидательнаго содержанія, напр., изъ духовнаго Алфавита» св. Димитрія ростовскаго, изъ твореній св. Тихона воронежскаго, изъ Четъ-Миней и другихъ душеспасительныхъ сочиненій. Больные преимущественно изъ не образованнаго, но вѣрующаго народа съ сердечнымъ умиленіемъ внимаютъ этимъ чтеніямъ и называютъ монастырскія лечебницы духовными врачебницами. Нельзя здѣсь не упомянуть о томъ, что въ городской монастырской лечебницѣ самая внѣшняя обстановка пріемной комнаты, отъ начала и доселѣ остающаяся безъ измѣненія, способна глубоко дѣйствовать на религіозно-нравственное чувство приходящихъ за врачебною помощью. На видномъ мѣстѣ амбулаторіи водруженъ большой деревянный крестъ съ изображеніемъ Іисуса Христа; предъ нимъ возжена лампада и стоитъ аналой съ иконой Спасителя. На стѣнѣ помѣщены пожертвованныя Государыней Маріей Александровной въ серебро-позолоченномъ окладѣ икона благословляющаго Христа Спасителя и Государемъ Александромъ Александровичемъ и Супругой его—св. икона Божіей Матери. Боковыя стѣны пріемнаго покоя украшены портретами Высочайшихъ Особъ, пожалованными отъ нихъ. Такая необычная обстановка въ монастырской городской лечебницѣ и вообще правильное и усердное веденіе врачебнаго дѣла въ ней внушаютъ чувство полнаго довѣрія къ подаваемой помощи, при чемъ многочисленные и преимущественно изъ бѣдныхъ посѣтители этого благого учрежденія проникаются чувствомъ признательности къ Высочайшимъ Особамъ, устроившимъ и своимъ Высокимъ покровительствомъ поддерживающимъ его во благо народа.

Общій взглядъ на состояніе Богоявленско-Анастасіина монастыря по смерти игумени Маріи.

Главнѣйшія задачи по возстановленію и благоустройству соединенной въ отношеніи управленія Богоявленско-Анастасіиной обители, поставленныя первой ея игуменіей Маріей, были съ успѣхомъ достигнуты лишь благодаря Высокому ей покровительству, также энергичной и разумной дѣятельности Маріи. Ближайшимъ преемницамъ ея по управленію — игуменіи Евпраксіи (съ 17 мая 1890 г. по 25 апрѣля 1896 г.) и игуменіи Аннѣ (съ 8 іюня 1896 г. по 1-е января 1912 г.) выпадала сравнительно легкая доля—продолжать остававшіяся почему-либо не законченными частичныя работы по поддержанію обоихъ монастырей. По ихъ распорядительности во время 23-лѣтняго управленія неоднократно былъ производимъ ремонтъ во всѣхъ храмахъ Богоявленско-Анастасіина монастыря, также въ жилыхъ корпусахъ и народныхъ лечебницахъ.

Эта же всегда потребная въ столь обширномъ и многолюдномъ (нынѣ въ немъ 400 сестеръ) монастырѣ дѣятельность и особенно по случаю имѣющаго особенное значеніе для г. Костромы юбилея въ 1913 году трехсотлѣтней годовщины царствованія Дома Романовыхъ неусыпная многосторонняя заботливость и труды по украшенію храмовъ божіихъ, принадлежащихъ Богоявленско-Анастасіину монастырю, заботливость о поддержаніи учебно-

благотворительныхъ при немъ учрежденій, хлопоты по улучшенію хозяйства въ обѣихъ обителяхъ и загородныхъ пустынькахъ, также попеченіе о доброй жизни инокинь, о нравственномъ ихъ преуспѣяніи для достиженія спасенія предлежатъ новоназначенной, за увольненіемъ игуменіи Анны по болѣзни, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25 января 1912 года игуменіи Сусаннѣ, бывшей настоятельницѣ Вировскаго Спаса Всемилостиваго монастыря, который своимъ благоустройствомъ во многомъ обязанъ ея усердной дѣятельности и опытной распорядительности.

Игуменія Евпраксія
1882 — 1895 г.

Игуменія Анна (Левашова)
1895 — 1912 г.

Богоявленскій соборъ

Наружный видъ Богоявленскаго Собора.

Внутренній видъ Богоявленскаго Собора.

Часть вида солеи и алтаря Богоявленскаго Собора.

Внутренній видъ Богоявленскаго Собора.

Входъ въ алтарь Богоявленскаго собора изъ ризницы.

Входъ изъ южныхъ дверей въ алтарь Богоявленскаго Монастыря.
Фресковая роспись стѣнъ.

Южная сторона алтаря Богоявленскаго монастыря и двери въ ризницу.

Ангелъ молчанія. Фрески въ алтарѣ Богоявленскаго Собора.

Фрески въ алтарѣ Богоявленскаго Собора.

Фрески въ алтарѣ Богоявленскаго Собора.

Фрески въ алтарѣ Богоявленскаго Собора росписанныя въ 1672 г. иждивеніемъ боляръ Петра и Михаила Салтыковыхъ.

Притворъ Богоявленскаго Собора.

Входъ въ Усыпальницу Богоявленскаго Монастыря.

Мѣста для монахинь въ Соборѣ.

Могилы Князей Боровскихъ, Салтыковыхъ, Каетыревыхъ и Кн. Хованскихъ въ усыпальницѣ.

Изница

Св. Евангелїе. ВкладЪ Князя Волконскаго, 1605 г.

Св. Евангеліе. ВкладЪ Кн. Волконскаго, 1605 г. Еванг. Матѳій росписанный отЪ руки красками.

Св. Евангелїе. ВкладЪ Кн. Волконскаго, 1605 г. Св. ЕвангелистЪ МаркЪ раскрашенный отЪ руки красками.

Св. Евангеліе. Вкладъ Кн. Волконскаго, 1614 г. Еванг. Лука росписанный красками отъ руки.

Св. Евангелїе. Вкладъ Кн. Волконскаго, 1605 г. Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, росписанный отъ руки красками.

Панагїйный крестъ. Даръ Великой Инокини Марѳы Іоанновны Игумну Макарїю 1618 г.

Св. Евангелїе. Пожалованное Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 1635 г.

Св. Евангеліе. Вкладъ Салтыковыхъ.

Оплечье шитое золотомъ и жемчугами. Вкладъ Князя Пожарскаго, 1613 г.

Оплечье шитое золотомъ и жемчугомъ съ камнями. Вкладъ князя Пожарскаго въ 1613 г.

Оплечье и епитрахиль шитыя золотомъ. Вкладъ Кн. Пожарскаго. 1613 г.

Покровцы, вкладъ Бориса и Михаила Михаиловичей Салтыковыхъ, 1615 г., шитые золотомъ, шелками и жемчугомъ.

Покровцы шитые шелками и серебромъ древнїе.

Эпитрахиль шитый золотомъ по зеленому бархату. Вкладъ Князя Пожарскаго. 1613 г.

Кадило большое серебряное вызолоченное. Вкладъ Шаровникова. 1676 г.

Крестъ воздвизальный. На немъ слѣдующая надпись: Сдѣланъ сей крестъ въ домъ богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, по старцѣ Варлаамѣ Наумовѣ, лѣта 7118, января, 5 дня.

Частъ паникадила въ ризницѣ Богоявленскаго монастыря въ Костромѣ.

Древній крестъ.

Крестъ. Вкладъ Игумена Герасима. 1663 г.

Крестъ по старцѣ Варлаамѣ Наумовѣ. 1610 г.

Чаша. Вкладъ вдовы Олены Ивановны Мининой.

Сребряная позолоченная чаша вкладъ Н. В. Каетырева.

Блюдо. Вкладъ Михаила Петровича Салтыкова.

Блюдо. ВкладЪ Бориса и Михаила СалтЫковЫхЪ, 1641 г.

Чаша. ВкладЪ Петра Михаиловича СалтЫкова, 1667 г.

Кадилы: а) 1766 и б) 1641 года въ ризницѣ Богоявленскаго Монастыря въ Костромѣ.

Ладоница а) 1684 г. и кадило 1658 г. въ ризницѣ Богоявленскаго Монастыря въ Костромѣ.

Древняя ладоница.

Ладоница 1684 г. ВкладЪ Архимандрита Павла.

Росписная зала въ игуменскихъ покояхъ.

Бѣлая росписная зала въ игуменскихъ покояхъ, гдѣ пили чай Государь Императоръ Александръ III съ Царственной Супругой и Августѣйшими Дѣтьми 1882 года.

Живописная Богоявленскаго монастыря.

Золотошвейная Богоявленскаго монастыря.

Трапезная Богоявленскаго Монастыря.

Просфорня.

Русское Товарищество
печатного и издательского
дѣла, Москва.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 062388878